

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

КОВЧЕГ

16+

ПРОЕКТ

ИЗОЛЯЦИЯ

Проект «Изоляция»

Кирилл Шарапов

Проект «Изоляция»

«ЛитРес: Самиздат»

2007

Шарапов К. Ю.

Проект «Изоляция» / К. Ю. Шарапов — «ЛитРес: Самиздат»,
2007 — (Проект «Изоляция»)

В результате катаклизма в ядре планеты, Земля перестает существовать, превратившись в кусок космического шлака. «Ковчег» – бывшая военная база, на которой укрылись последние земляне, и куда отбирались люди различных специальностей: ученые, профессиональные военные, медики, техники, все они элита в своих областях. Он должен пронзить пространство и время, чтобы возникнуть в другом мире и спасти остатки земной цивилизации. Но не все проходит так, как планировалось, и вместо намеченного пустого мира «Ковчег» попадает на планету, находящуюся в состоянии глобальной войны, где все воюют со всеми, где неосторожного человека ждёт смерть...

Содержание

Часть первая. Беглецы.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Часть первая. Беглецы.

– А я вам говорю, что цивилизация доживает свои последние годы, – сказал слегка надтреснутым старческим голосом поседевший профессор. – Вы что не видите, что творится? Мы в тупике! Мы обречены!

– По-моему, профессор Соколов слишком драматизирует ситуацию, – вставая, произнес другой ученый, правда был он моложе первого оратора лет на тридцать. – Да, последние катаклизмы, кризисы, решения правителей ведущих мировых держав сильно подкосили прежнее мироустройство, но мне кажется, что ничего непоправимого в этом нет. Так уже бывало, когда в Сараево был убит герцог Фердинанд, и началась первая мировая война. Затем, когда Германия напала на СССР, и всем казалось, что мир рухнул, потом когда развалилось само СССР, но ничего страшного не случилось, каждый раз цивилизация зализывала раны. Вот и сейчас я не вижу никакой катастрофы. Вскоре после соблюдения баланса все вернется на круги своя.

– Спасибо профессору Сергееву за столь познавательную научно-историческую лекцию, – отозвался седой профессор, – к вашему сведению я мальчишкой застал вторую мировую войну, через пятьдесят лет видел падение СССР, вы тогда только институт заканчивали и по общагам девок обжимали. Так вот позвольте вам заметить, что все перечисленные вами примеры не идут ни в какое сравнение с тем, что творится в настоящий момент. Я говорю о цивилизации в целом, складывается впечатление, что человеку не хватает последнего шага.

– Это куда же он шагает? – ехидно поинтересовался Сергеев.

– В бездну, – серьезно, не обращая внимания на подначки коллеги, ответил Соколов. – Я говорю не о мелкой сваре двадцати стран и не крахе одной, пусть и великой, державы. Я говорю о вымирании вида человека как такового. Поймите же вы, все ведет к глобальному катаклизму, не важно, как он будет выглядеть – вирус, ядерная война, природный катаклизм. Факт что на этом некогда зеленом, а теперь умирающем шарике, цивилизация перестанет существовать. Я предлагаю активировать проект «Изоляция».

В зале, где сидели сто ведущих ученых России, поднялся неясный гул, словно кто-то распахнул окно и ворвавшийся в кабинет ветер разметал лежащие на столе бумаги, поднял их и начал ими шелестеть.

– Я предлагаю поставить этот вопрос на голосование, – перекрикивая гул множества голосов, крикнул Соколов. – Тем более все исследования закончены, мы в состоянии изолировать объект размером в несколько квадратных километров с населением около тысячи душ. Я не знаю, что их ждет после расконсервации. Но так можно попробовать спасти кусок цивилизации. Итак, мое мнение – необходимо активировать проект «Изоляция». – Он достал свою карточку, предназначенную для входа в зал, и приложил ее к считывающему устройству, нажав рядом иконку «ЗА».

Понимая, что жребий брошен и голосование началось, остальные ученые доставали свои электронные пропуска. Соколов поднял голову и глянул на табло голосования: семьдесят два – «за», двадцать восемь – «против». Так начался проект «Изоляция» – величайший эксперимент умирающей цивилизации.

В одном профессор РАН был уверен точно: цивилизации в ее теперешнем виде пришел конец. В своих отчетах он указывал шестнадцатый год. Он ошибся всего на немного – коллапс произошел год спустя.

Телефонный звонок разбудил бывшего майора в два часа ночи. Он с трудом нашарил трубку и приложил ее к уху:

– Кому, блин, не спиться пока темно? – поинтересовался он заспанным голосом.

– Мечислав Дмитриевич?

– Да, еще вчера это был мой номер, – зло отозвался Молот.

– Проект «Изоляция». Вам надлежит прибыть на авиабазу в Жуковском не позднее чем через два часа. Набор вещей минимальный. Разрешена одна спортивная сумка весом не больше десяти килограмм, – закончив говорить, неизвестная собеседница положил трубку, оставив отставного майора слушать короткие гудки отбоя.

Мечислав Молотов аккуратно, словно обезвреживал растяжку, положил трубку на рычаги телефона и, нажав выключатель, зажег свет. «Неужели правда?», – спросил он сам себя. Вряд ли кому-то пришла идея пошутить с ним подобным образом. Да и никто об этом не знал. Три года назад к нему подошел молодой человек и, представившись, предложил поучаствовать в одном проекте. Тогда майора за невыполнение приказа поперли из спецотряда «Альфа» и бывший ФСБшник остался не удел. К бандитам не пошел, честь дороже. Да и терять было нечего: ни семьи, ни детей за сорок лет жизни, родителей вообще никогда не было, какие родители у воспитанника детдома? Проект ни к чему не обязывал. Просто он значился в списках участников. Майор жил обычной жизнью, работал могильщиком на одном из кладбищ, имел хорошие деньги. Но три последних года он ждал одного этого звонка. Что ж, пора собираться. Хотя, что брать отставному спецназовцу? Экстренная сумка уже готова. Осталось только одна деталь, маленький мощный нетбук с тринадцати дюймовым дисплеем. Взвесив сумку в руке, Молот улыбнулся, не больше пяти килограмм. На то, чтобы умыться, одеться и позавтракать на скорую руку ушло восемь с половиной минут. Спустя семнадцать минут после ночного звонка отставной майор закрыл дверь в свою квартиру. Закрыл ее навсегда. Он даже не догадывался, что подобными звонками по всей стране разбужены сотни мужчин и женщин: врачи, ученые, военные, инженеры, конструкторы, учителя, аналитики, программисты и просто талантливые технические специалисты. Всех их старательно отбирали три последних года. Некоторых пришлось заносить в списки вместе с семьями, ради одного нужного человека брали еще двух-трех. Но подобных исключений было не много. В основном люди, попадавшие в поле зрения разработчиков проекта, были одиночками в сфере различных причин, чаще всего к этому вела замкнутость, любовь к работе и просто отстраненность от остального мира.

Спустя час двадцать минут майор, предъявив на КПП пропуск, выданный вербовщиком проекта, был сопровожден одним из часовых к самолету, у которого уже стояли два десятка людей. Некоторые курили, другие просто сидели на своих чемоданах. Курильщики быстрее всех нашли общий язык. Там уже шли активные дискуссии на тему проекта и экстренного вызова. Мечислав поставил сумку на землю и, закулив, прислушался к разговору. Его заметили, кивнули и снова вернулись к прерванному диалогу, суть которого состояла в том: учения это или же все по-настоящему. С каждого из них была взята подписка о неразглашении, и вот теперь, очутившись среди своих, они могли спокойно разговаривать на давно мучавшую их тему.

– Не похоже это на учения, да и что за учения такие? – апеллировал молодой парень, которому, наверное, едва исполнилось двадцать. – Как быстро мы сможем до авиабазы добраться? Нет, это все взаправду. Да и туда гляньте, эти точно не на учения собрались, – он мотнул головой в сторону второго самолета.

Неподалеку от их Ил-76 за более мощным оцеплением стоял другой борт, в который грузили деревянные ящики. За всем этим наблюдали крепкие мужики в хороших костюмах. Сразу было ясно, на кого они работают, об этом кричали стоящие рядом черные бронированные джипы с мигалками и кремлевскими номерами. Это было ожидаемо: такой проект не сохранить в тайне, вот и пришлось, видимо, организаторам «продавать» билеты.

Мечислав снова посмотрел на парня, он точно его где-то видел, причем недавно. Вот только где? Он присмотрелся повнимательнее, точно, длинные до плеч растрепанные волосы, очки, слегка оттопыренные уши, старые джинсы, кроссовки, черная майка с огромным белым

черепом на спине, сейчас, правда, видок у парня был довольно потасканный, видимо, из-за ночной побудки, а два дня назад волосы были забраны в хвост и черный костюм сидел на нем хорошо. Да, на вручение государственной премии по медицине, которую он получил четыре дня назад из рук Президента в Георгиевском зале Кремля, альтернативщику пришлось приодеться, положение обязывает. Но теперь Мечислав видел его настоящим. Его оппонентом выступал крепкий мужик в камуфляже лет тридцати, широк в плечах ростом под два метра, за версту видно военную выправку, простое открытое крестьянское лицо, про таких говорят «на них держится страна и армия». В одном Мечислав был уверен, мужика он прежде никогда не встречал.

– А я говорю ученья это! Помню, нас один раз тоже вот так среди ночи подняли и на аэродром пригнали, потом погрузили в самолет, выдали парашют и сбросили над тайгой, а ученья заключались в координации нас, глубинных разведчиков, и летчиков, за сколько они смогут без предварительной подготовки доставить нас на место.

В принципе, майор был согласен и с тем, и с другим. Военный был прав в том, что могут быть и учения, но вот то, что проект был научным, наводило на определенные размышления. А РАН вряд ли станет поднимать такой кипиш ради того, чтобы проверить, за сколько времени их перебросят на объект икс. Это же сколько горючки самолет сожрет, везя их туда и обратно! И ведь не все участники проекта живут в Москве, значит, нужно проводить одновременную доставку народа со всей России, а это накладно даже для подобного закрытого проекта. Сзади раздался звук двигателей, к трапу подъехал микроавтобус на двадцать мест и два джипа сопровождения. Молот обернулся, народу у трапа ИЛ-76 прибавилось, на глазок уже около сотни и это без тех, кто приехал на микроавтобусе.

– А я тебя помню, – раздался за спиной знакомый голос, – ты Молотов, позывной Молот.

Мечислав обернулся. Напротив него стоял незнакомый мужик лет сорока пяти. Виски уже посеребрила седина, но спина прямая, глаза молодые. Майор пытался вспомнить, где он мог видеть этого человека, но на ум так ничего и не пришло.

– Мы знакомы? – поинтересовался Мечислав.

– Тбилиси три года назад, – произнес собеседник.

И тут майор вспомнил, именно из-за этой истории его поперли из «Альфы». Захват посольства в Тбилиси. Тогда он наплевал на приказ и продолжил штурм, тем самым спас четыре десятка человек, среди которых был мужик, стоящий напротив него. Да, жарко там было: революция не разбирается, кто прав, кто виноват, народные волнения выросли в беспорядки, которые захлестнули грузинскую столицу, и кому-то из экстремистов пришло в голову с помощью захвата посольства говорить с Россией на языке силы. Не вышло, прошли те годы, когда слабая Россия утиралась, от плевка в лицо. На этот раз она ответила незамедлительно. В Абхазию была перебросена группа «Альфа», а две дивизии, взяв в кольцо грузинскую столицу, начали наводить порядок в сошедшем с ума городе. Военные сильно не разбирались: революционеры, правительственные войска, мирное население – все, кто пытался оказать сопротивление, уничтожались на месте. Вот в этом аду и пришлось действовать группе майора. Войска топтались на окраинах, помня Грозный девяносто пятого, они, не торопясь, сжимали кольцо, загоняя сопротивляющихся в центр города. И пока они шли, у Мечислава Молотова враг был и спереди, и сзади. Когда уже прозвучали первые выстрелы и штурмовые группы пошли на штурм, из Москвы пришел приказ прекратить операцию. Майор понял, их снова предали. Предали военных, альфовцев и заложников в посольстве. И тогда он пошел дальше. Плевать на чиновников в Кремле, честь дороже. Посольство было взято за восемнадцать минут. Погибло пятеро заложников и два спецназовца. Экстремисты уничтожены полностью. Но несмотря ни на что, его поперли со службы, лишили пенсии и наград. Самый главный враг России всегда сидит в одном месте, и это место, как в известном фильме, изменить нельзя. Враг любого

военного, врача, учителя, ученого и просто обычного человека сидит в Кремле и зовется он бюрократ.

– Спасибо, – произнес стоящий напротив него человек. – Благодаря вам я смог вернуться домой. Меня зовут Аркадием Трофимовым, я генетик. Будем дружить? – и он протянул руку.

Молот на мгновение опешил, вот так просто «будем дружить». И ему это нравилось. Взгляд у Аркадия прямой открытый, не сломленный, как у многих людей, которых он встречал, а сильный, целеустремленный, волевой. И стоит он прямо, не горбясь, широко разведя плечи. И вообще его фигура больше подходит военному, а не ученому, под простой рубашкой угадывается хорошо развитая мускулатура.

– Будем, – пожимая протянутую руку, просто ответил майор. Рукопожатие соответствовало фигуре Аркадия крепкое, сухое.

– А вот, похоже, и наше начальство пожаловало, – кивая в сторону подъехавших автомобилей, произнес генетик.

Мечислав оглянулся, из микроавтобуса выбирались мужчины и женщины средних лет, всего их было десять человек. Но вот сумок побольше, чем у всех остальных, некоторые выгружались даже из джипов сопровождения. Чуть дальше за джипами выставили оцепление, целая рота бойцов внутренних войск. Видимо, это означало, что все, кто должен был лететь самолетом, были внутри кольца и посторонних рядом быть не должно.

– Прошу в самолет, – раздался голос женщины, стоящей возле трапа в сопровождении двух спецназовцев, вооруженных новейшими автоматами «ГРОЗА». – При прохождении требуется приложить пропуск к считывающему устройству. – На вид ей было около тридцати, крепкая довольно крупная грудь, темные волосы, забранные в толстую косу, которая свешивалась до середины спины. Ноги скрывали просторные брюки, но Мечислав был уверен, что и они соответствуют груди и великолепной талии, на которой не видно ни валиков жира, ни складок. Лицо овальное, слегка заостренный подбородок, и серые немного раскосые восточные глаза почти стального цвета, смотрящие на людей строго, но без вызова.

Словно гуси друг за другом участники проекта потянулись к самолету. У трапа каждый прикладывал свой пропуск к считывающему устройству в руках одного из спецназовцев. Майор с удивлением обнаружил минимум четыре семьи, которые уже прошли по трапу. Там были и дети: трое подростков лет двенадцати, две девочки лет шести и годовалый младенец на руках у матери.

– Не знал, что и семейных берут в проект, – произнес Аркадий, прикуривая сигарету.

Майор глянул на людей, которых оставалось у трапа не меньше пяти десятков, и тоже закурил. Кто знает, когда теперь удастся покурить. Вскоре они остались у трапа почти в одиночестве, еще двое курильщиков, женщина, ее охранники и пятеро рабочих, закидывающие сумки в багажное отделение.

– Поторопитесь, – крикнула она им.

Молот кивнул, бросил бычок на бетон взлетной полосы и резко растер каблуком берца. Как только он вступит на трап, обратной дороги не будет, хотя кому нужна эта дорога, даже, если это билет в один конец, это билет. Может, он и не выигрышный, а может и джек-пот. Резкие всполохи мигалок ударили по белому фюзеляжу самолета, на взлетное поле влетел огромный кортеж, в котором насчитывалось около двух десятков автомобилей, сопровождаемых полицейскими патрульными машинами. За ними шли джипы охраны, а в середине дорогие лимузины. Все они остановились у трапа второго самолета, захлопали двери, засуетились парни в костюмах. Мечислав узнал поднимающихся по трапу самолета, это были первые лица страны, люди, от которых все зависит, – президент, премьер, их семьи. Из одной из машин выбрали два грузных генерала. В одном из них Молот без труда опознал своего бывшего начальника. Но даже не они вызвали большую ярость, а несколько эффектных женщин, которые больше походили на супермоделей, чем на секретарей или еще кого-то, и явно никогда

не работали в правительстве или на важных должностях, или работали на правительство, но совсем другим местом. На него накатила гнев, он не знал, зачем все это, но чувствовал, что его снова предали. Эти люди, похоже, летели с ними, прихватив деньги, имущество и даже походных блядей.

Аркадий уже прошел контроль и поднимался по трапу. Он бросил быстрый взгляд на кортеж и высокопоставленных персон, резко развернулся и пошел вверх, но Мечислав уловил его ярость. Майор подхватил сумку и мазнул по считывающему устройству пропуском.

– Когда нам скажут, куда мы летим и что нам нужно делать? – спросил он у женщины.

– Как только мы будем уверены, что малейшая утечка информации устранена. На борту мы соберем мобильные телефоны, спутниковые навигаторы и прочую электронику.

– У меня в сумке нетбук, – признался Молот.

– Без модема он ничто, так что сдайте модем, а компьютер сможете оставить себе, – просто ответила женщина. – Поднимайтесь на борт, через пять минут взлетаем.

Майор кивнул.

– А эти тоже с нами?

– С нами, – ответила женщина, – но пусть вас это не беспокоит, они не доставят проблем.

И столько уверенности было в ее словах, что Молот ей поверил.

– Это хорошо, – бросил он и привычно стал подниматься по металлическому трапу.

Самолет встал на крыло и заложил вираж над мегаполисом. Мечислав в последний раз любовался сияющим городом: яркое пятно центра, кольцо окружной дороги, освещенные бульвары – все это напоминало паутину. И он из нее вырвался. В последний раз он видел Москву с высоты птичьего полета. Возможно, он вообще последний раз видел Москву. Рядом сидел Аркадий и даже не смотрел в иллюминатор, он закрыл глаза и делал вид, что спит. На самом деле он сейчас шел по своим любимым местам, тем, что связывали его с этим городом: Арбат, Нескучный сад, даже Красная Площадь. Он видел их словно наяву, словно сам находился сейчас там.

– Внимание, – раздался голос женщины, которая командовала у трапа.

Мечислав слегка приподнялся, чтобы видеть ее.

– Сейчас вы будете обязаны сдать мобильники и другие устройства навигации, – громко произнесла она. После этого я расскажу вам, что вас ждет.

Два спецназовца, что были с ней пошли, по салону, держа в руках полиэтиленовые пакеты. Люди безоговорочно расставались со своими телефонами, навигаторами, модемами, КПК. Молот послушно бросил мобильный и модем в пакет. Спецназовец в шапке-маске кивнул и пошел дальше.

– Мне показалось или он тебя узнал? – тихо спросил Аркадий.

– Возможно, – также шепотом ответил майор, – по роду службы я сталкивался со многими военными и бойцами различных спецподразделений, может, мы вместе служили, может, где-то делали общее дело. Кто знает.

– Теперь, когда все меры предосторожности приняты, я могу рассказать, что из себя представляет проект «Изоляция». Я – Ольга Николаевна Тихонова, ведущий специалист и куратор проекта. Я отвечаю за его выполнение. Если у вас возникнут вопросы, задайте их позже. А теперь конкретно о том, что нам предстоит. Сейчас мы летим на военную базу, которую три последних года готовили именно для проекта, там собрано продовольствие, оружие, медикаменты, техника, топливо и различное снаряжение – все, что может понадобиться для существования большой группы людей. Мы не знаем, что будет ждать нас, когда изоляция закончится и объект будет расконсервирован, но то, что за окнами базы будет совершенно другой мир, это я вам гарантирую. Объект – ковчег, на котором вы все и сотни других людей будете находиться, законсервируют на долгие годы. По истечению заданного срока он снова вернется в нормальное состояние, и первые разведгруппы покинут его. А теперь слушаю ваши вопросы.

Молот поднял руку.

– Слушаю?

– Мечислав Молотов, – представился он. – Где находится ковчег, и как долго он будет законсервирован?

– Ковчег находится на Алтае, это все, что я могу вам сказать. А время консервации... – она немного замялась, – ...скажем так, начальная точка пятьдесят лет.

– Но ведь мы состаримся и умрем, – выкрикнул пузатый мужичек, больше смахивающий на Колобка, сходство с персонажем сказки ему придавала совершенно лысая голова.

– Нет, – успокаивая людей, произнесла Ольга. – Последние двадцать лет велись научные исследования, суть которых состояла в том, чтобы объект икс вырвать из привычного хода времени, скрыть его и заставить появиться спустя долгие годы. Даже если во время консервации объекта в место, где он стоит, ударит ядерная ракета, ничего не случится, поскольку объекта в данный момент не будет именно в этой точке пространства. Я не могу объяснить это, поскольку на борту всего несколько физиков, а остальные не поймут ни слова. Так что просто поверьте мне на слово. Для людей, законсервированных в ковчеге, один сутки, проведенный на объекте, будет равняться двум годам, по году за каждые двенадцать часов. Все будет как всегда, каждый будет заниматься обычным делом, просто спустя какое-то время автомат отключит системы управляющие потоком и объект вернется в нормальный мир.

– И каковы проценты удачи эксперимента? – подал голос Аркадий, так и не открывая глаз. – Сколько у вас удачных перемещений? И насколько большие были объекты?

– Вероятность, что все пройдет хорошо, составляет восемьдесят один процент. Было проведено несколько экспериментов на людях, все испытуемые благополучно покинули поток спустя год. Неодушевленный объект прибывал в потоке четыре года.

– Что ж, восемьдесят один лучше, чем семьдесят, но хуже, чем девяносто, – весело крикнул из конца салона тот самый медик с растрепанными волосами и в майке с черепом. – Мне бы такие проценты на рулетке, я бы, нахрен, никуда не полетел.

Последняя часть фразы потонула в одобрительном гоготе.

– В чем причина консервации объекта именно сейчас? – снова поднял руку майор.

– Причина консервации в нестабильности в мире, по данным наших аналитиков в ближайшее время может случиться ряд техногенных катастроф, которые приведут к полному исчезновению человека как вида. Мы – последний резерв человечества или просто лучший его резерв.

– Почему именно мы? – спросил Аркадий.

– Вас отбирали из тысяч кандидатов. Вы лучшие в какой-то из областей: медицины, науки, военного дела. Вы надежда, последняя надежда. Ну, а если ничего не случится, что ж, тогда вы увидите далекое будущее.

Раздалось несколько смешков, но в полумраке салона Мечислав не смог разглядеть, кто смеялся. Но общий настрой людей, сидящих в самолете, ему нравился. Все испытывали возбуждение, всех ждало что-то новое. Они смогут увидеть мир через пятьдесят лет. Если, конечно, будет что и кому видеть.

– А эти у второго самолета? Их тоже отобрали? – спросил он, даже не стараясь скрыть презрения к тем людям.

– Нет, – просто ответила Тихонова, – они сами себя отобрали, но пусть, Мечислав Дмитриевич, вас это не беспокоит, они не будут проблемой.

– С трудом в это верится, – пробормотал один из сидящих позади, и Молот разделял его скепсис.

– Что из себя представляет ковчег? – спросил кто-то из сидящих впереди.

– Ковчег – это бывшая военная база в сердце Алтайских гор, она имеет наземный комплекс и шесть подземных уровней, уходящих на глубину более трехсот метров.

– А что останется на месте базы, когда она уйдет в поток? – спросил тот же голос.

– Ничего, – просто ответила Ольга, – исчезнет огромный массив, состоящий из земли, скал и строений.

– Тогда напрашивается следующий вопрос, – подал голос Аркадий, – что будет, если ландшафт за время нашего пребывания в потоке изменится?

– По тестам и уже вполне сформировавшимся формулам, выведенным за время экспериментов, база займет то же положение, что было и до ухода в поток. Даже если через пятьдесят лет там будет степь, база появится под землей и на земле, без разрушений, то есть займет устойчивое место в пространстве. Уже разработан компьютер, который будет отвечать за возвращение. В его задачу будет входить расчет координат и замещение предметов в наиболее выгодной для ковчега позиции. В любом случае компьютер выберет оптимальные координаты и вытеснит все лишнее, мешающее восстановлению привычного положения. Единственное что, может помешать нормальному восстановлению и выходу из временного потока, если Земля, как планета, будет уничтожена.

Вопросов больше не последовало.

Майор закрыл глаза, жутко хотелось спать, он так и не успел выспаться перед разбудившим его звонком, но тяжелые мысли не давали забыться. А что если куратор права, что если все остальные обречены, что будет дальше? Цивилизация погибнет и на их плечи ляжет обязанность по ее восстановлению. Он не готов к такой ответственности. Что, если, выйдя из ковчега после его расконсервации, он увидит безжизненную пустыню, в которой ничего не может выжить, или огромную ядерную помойку на месте лесов, полей и городов? Как он будет себя чувствовать, зная, что семь миллиардов людей погибло?

Если бы он сидел чуть ближе к Ольге и другим ученым, прибывшим с ней, то стал бы свидетелем очень интересного разговора.

– ... что ж, теперь я согласен, что не стоило говорить им всей правды, – очень тихо, почти шепотом, произнес пожилой мужчина.

Куратор ковчега кивнула.

– Я всегда придерживалась этой мысли. Не стоит им знать, что мы уже никогда не вернемся в этот мир. Эксперименты с потоком привели совершенно к неожиданному результату, мы вместо путешествия во времени нашли новый дом. Там мы сможем начать все сначала.

Сидящий рядом с ней ученый согласно кивнул.

– Вы – сильная женщина. Вы отказались воспользоваться правом и включить своего мужа в проект. Мне-то уже все равно, жена умерла детей так и не завели, но вы?

– Что я? – ухмыльнувшись, спросила Ольга. – Да, я бегу! Бегу туда, где мы уже никогда не сможем быть вместе, и я счастлива. У меня никогда бы не хватило сил сказать ему, что я его не люблю, или что ухожу от него. Мы уже давно чужие люди. Слишком много лжи и недомолвок... Как вы думаете, стоит их брать с собой в новую жизнь? Через несколько месяцев, проведенных в ковчеге, мы выйдем совершенно в другой точке пространства. За шесть лет изучения этого мира, можете называть его параллельным, мы не видели там ни людей, ни других разумных существ. Равнины, горы, леса, океаны и ни следа человека. Нам дан уникальный шанс. Уже перед вылетом я получила сообщение от профессора Соколова. – Она достала из сумочки КПК и протянула своему собеседнику.

Тот, нажав несколько кнопок, уставился на экран. Сообщение было коротким: «Поторопитесь, иначе будет поздно, все обречены, у вас осталось двадцать шесть часов».

– Мир еще не знает, что его ждет, – шепотом, пугливо оглядываясь, сказала Ольга, видя, что ее собеседник прочел сообщение. – Совсем немного людей в мире знают, что должно произойти, один из них уже не выдержал напряжения и совершил самоубийство. Послезавтра Земля перестанет существовать.

Профессор Сергеев, а это был именно он, внимательно посмотрел на свою собеседницу. Не зря ее назначили на должность куратора, не зря все профессора за глаза называли эту молодую, деятельную женщину «железная леди». Сергеев был одним из немногих посвященных, кто знал, что Земля обречена. В ядре планеты вот уже несколько лет протекают совершенно необъяснимые процессы, приводящие к многочисленным природным катаклизмам, и вот теперь все входит в свою завершающую стадию. Единственное, что смогли просчитать ученые, так только то, что в результате этих процессов ядро достигнет десятки километров в диаметре. Силой давления, части коры выдавливаются в разные стороны. На взрыв нет сил. Энергия расходуется до нуля. Все остывает. В итоге – астероид, глыба камня, похожая по форме на неправильную картофелину. Вот что ждало планету в течение следующих месяцев. Но девяносто процентам населения земли это будет глубоко пофигу, так как уже послезавтра они погибнут в результате многочисленных цунами, извержений вулканов, ураганов и прочих прелестей природных и следующих за ними техногенных катастроф. Профессор глянул в иллюминатор, но не увидел земли, самолет шел через мощный грозовой фронт, его изредка встряхивало. А там внизу доживает свои последние часы человечество. Ему было тяжело признавать, что Соколов был прав, он спровоцировал интенсивное оборудование ковчега, он протолкнул вопросы финансирования и вот теперь он дал Сергееву возможность спастись, включив его в состав проекта «Изоляция», отказавшись идти с ними. На вопрос своего ученика «почему?» ответил просто:

– Мне восемьдесят девять, Андрюша, я на этом шарике родился, на нем и умру. Я буду видеть последние дни мира. А это уже немало. Конечно, если бы я пошел с вами, то увидел бы начало новой цивилизации, но я остаюсь, чтобы увидеть конец старой, той, в которой я жил. Он слабо, по-старчески, пожал руку Сергеева и пошел прочь, опираясь на дорожную трость из красного дерева с серебряной рукоятью.

Через пять часов после старта самолет приземлился на закрытом военном аэродроме, колеса ударились о бетонное покрытие, и вскоре летающая машина замерла.

Это был предпоследний самолет, привезший участников проекта «Изоляция». Остальные шесть бортов уже находились здесь. Людей разместили в двух автобусах и под охраной из нескольких грузовиков с солдатами повезли в горы. Но перед тем, как автобус покинул аэродром, Мечислав и все присутствующие стали свидетелями еще одного события, которое означало совершенно новую жизнь. Самолет с элитой зарулил на параллельную посадочную полосу и остановился у одного из ангаров. То, что произошло дальше, повергло всех в шок, а Молот испытал дикое удовлетворение. Ворота стоящего рядом ангара распахнулись, и из них выкатились две устаревшие «Тунгуска М1». Тридцатимиллиметровые пушки навелись на кремлевский борт и без всякого предупреждения открыли ураганный огонь. Что для них легкий сплав, из которого сделан самолет? За несколько секунд они выпустили около двух тысяч снарядов. Молот прекрасно помнил, что боекомплект «тунгуски» тысяча девятьсот тридцать шесть выстрелов. Самолет, ставший на время бортом номер один, взорвался, добавив расцвету новые краски. Руководители проекта рубили концы и делали это очень эффективно. Мечислав откинулся на спинку сидения и закрыл глаза, сейчас он испытывал необычайную эйфорию от увиденного, он даже был готов променять свое место в ковчеге на место командира одной из «тунгусок», он сам бы хотел скомандовать стрелку «огонь», а то и лично взялся бы за гашетку.

– Не улыбайся так, а то рожа треснет, – бросил сидящий рядом Аркадий.

– На себя посмотри, – отозвался Молот. – Как же все было четко сделано, усилена бдительность, и когда эти зажавшиеся чиновники почувствовали себя в безопасности, раз – и в дамки.

– Совершенно верно, Мечислав Дмитриевич, – раздался совсем рядом голос Тихоновой, – я же сказала вам, не беспокойтесь о них, они нам больше не мешают. Они были необ-

ходимы, чтобы проект работал и мог удачно стартовать, их уверили, что им достанутся лучшие места. Они им и достались.

– Совесть не гложет? – не открывая глаз, спросил Молот.

– Ни сколько, – спокойно ответила Тихонова и пошла дальше по салону, автобус тронулся.

Через два часа двери ковчега закроются, чтобы открыться в другом измерении в миллионах световых лет от умирающей земли. Проект «Изоляция» вступал в завершающую стадию. По замыслу Соколова он должен был изолировать группу людей от умирающей планеты. Теперь осталось осуществить это технически, права на ошибку не было.

– Ваша комната, – указывая на дверь под номером 1036, произнес крепкий плечистый парень лет семнадцати в серой форме обслуживающего персонала. – Десять – это номер уровня.

– И сколько здесь всего народу? – поинтересовался майор, оглянувшись на него.

– Сейчас на базе восемьсот пятьдесят человек участников проекта и двести пятьдесят сотрудников – ремонтники, врачи, научные сотрудники, отвечающие за оборудование, три десятка охранников. – Он протянул ему небольшую коробочку.

– Что это? – спросил Мечислав.

– Это препарат, который вы должны будете выпить ровно через четыре часа. Он снимет болезненные ощущения во время входа в поток. Каждый день вы будите принимать одну пилюлю. В принципе, это необязательно, но позволяет избежать дискомфорта.

– Откуда ты знаешь?

– Мне так сказали, я передаю это вам, – пожав плечами, ответил парень.

– Тебя зовут Денис? – спросил Молот.

– Да. У вас еще есть вопросы, Мечислав Дмитриевич?

Майор отрицательно покачал головой.

– Тогда всего хорошего, – и парень пошел прочь по длинному коридору.

Мечислав вошел в свою комнату, находящуюся на глубине ста пятидесяти метров. Внимательно осмотревшись, он поставил сумку на пол. Что ж, почти однокомнатная квартира только без кухни. Трехметровая прихожая. Справа две двери, одна ведет в туалет, вторая – в ванную, в которой раковина и душевая кабина. Прямо комната, почти полный квадрат, раскладной диван, телевизор, кондиционер и... Молот протер глаза. Не может быть, широченного панорамного окна на глубине ста пятидесяти метров, из которого открывается великолепный вид на реку и лес. Майор сделал несколько шагов и попытался открыть окно. Тут же все сразу стало понятно, так называемое умное окно, вернее не окно или не совсем окно, оно больше напоминало большой монитор, выполненный в форме окна с довольно реалистичным движущимся изображением, возможно, это было даже голограммой, но майор не больно рубил в таких тонкостях. Что ж, боязнь клаустрофобии ему не грозила. В быту своей юности во время службы в армии он принимал участие в чеченской компании и провел почти пять месяцев в зиндане, огромной яме, на глубине пяти метров и три из них он не видел белого света. И ничего, не спятил. А значит, и здесь не пропадет, а окно с его изменяющимся суточным циклом ему в это поможет. Небольшой журнальный столик с парой удобных кресел, на столике стоит универсальное устройство связи, видеотелефон и мобильник в одном лице. Небольшой шкаф, стоящий у стены напротив. Вот, в принципе, и все.

– Ну что ж, – громко произнес майор в пустоту, – видали дома и похуже.

Он открыл сумку, извлек оттуда запасной камуфляж, пару кроссовок, тренировочный костюм, носки, трусы майки, нетбук занял место на журнальном столе. Вот и все, что он взял из прежней жизни. Последней из сумки появилась старая фотография, на которой была запечатлена его группа. Девять человек в камуфляже с автоматами, некоторые улыбаются, некоторые остаются серьезными. Вадик держит в руках шашлык, через шесть часов во время штурма

захваченного террористами офисного здания, он, закрыв телом заложника, примет в грудь автоматную очередь. Артур Костин, весельчак и балагур, душа группы, погибнет спустя год при разминировании, все, что удастся собрать, уместится в трехлитровую банку. Ваня Никишин по кличке Ястреб уйдет из «Альфы» по ранению и примет постриг в монастыре, станет отцом Василием. Еще какое-то время Мечислав смотрел на фотографию, после чего поставил ее на стол. «Те, кто умер, уже мертвы, те, кто жив, умрут, – подумал он про себя, – а я выйду отсюда через двадцать дней и увижу то, что будет через пятьдесят лет». Оглядев комнату, которая после разбора сумки приняла более-менее жилой вид, он лег на диван и достал запаянный в пластик план Ковчега. На девятом уровне прямо над ним находится административный этаж, он на десятом уровне, ниже еще семь жилых этажей, дальше научные лаборатории, несколько мастерских, и на уровне трехсот метров значится потоковый реактор. Зона отмечена красным, посторонним туда вход запрещен. На каждом жилом уровне столовая. Всего жилых уровней семнадцать по шестьдесят квартир. Некоторые такие же однокомнатные, есть двухкомнатные и даже трехкомнатные для семейных. Аркадия разместили вместе с медиками и учеными уровнем ниже. На каждом пятом уровне есть магазин, в котором раз в неделю можно получить кофе, сигареты, белье и даже презервативы. Также есть несколько тренажерных залов, небольшой парк. Прямо под комплексом зданий, находящихся на поверхности, располагается гараж.

Несильный толчок слегка сотряс ковчег, затем еще один и еще. Майор недоуменно оглянулся и махнул рукой. Он не знал, что только что внезапным семибалльным землетрясением был уничтожен Барнаул. До ухода ковчега в поток оставалось два часа, а наверху начинался последний день мира. Уже падали небоскребы в Нью-Йорке, уже смыло волной гигантского цунами Японию, Лондон медленно погружался под воду. Спустя час сам собой включился телевизор, на экране появилась Ольга, сидящая на фоне российского флага за столом.

– Вниманию всех участников проекта «Изоляция», – ровным голом произнесла она. – В связи с ухудшающейся обстановкой принято решение ускорить активацию проекта. Ровно через десять минут будет запущен генератор потока, и весь комплекс зданий уйдет из этого времени. Просьба принять выданные вам пилюли незамедлительно. Они избавят вас от многих неприятных ощущений во время нахождения в потоке. Спасибо за внимание.

Изображение погасло. Мечислав ожидал немного другого – пафосной речи по поводу последней надежды человечества и ответственности, которая лежит на них. Но ничего этого не было. Просто примите пилюли и ждите. Он пожал плечами и, достав оранжевую пилюлю, проглотил ее. Что ж, он был готов. Через несколько минут он почувствовал небольшую вибрацию, которая нарастала с каждой секундой. Вот уже слегка подпрыгивает на столе нетбук. Потом из скрытого динамика раздался такой знакомый обратный отсчет.

– Десять, девять, восемь, семь, – считал незнакомый голос, – шесть, пять, четыре, три, два, один, пуск.

Вибрация достигла максимума, рамка с фотографией упала на пол.

– Хорошо, что стекло в ней небыло, – тихо сказал Молот.

А потом его настигла боль. Сознание провалилось во тьму, свет пропал. А вокруг появились фигуры, размытые, словно состоящие из тумана. Мечислав дотронулся до одной из них, рука спокойно прошла сквозь нее. Их становилось все больше, минута, а их вокруг уже несколько сотен.

– Здравствуй, майор, – раздался у него за спиной голос.

Мечислав хотел развернуться, но тело было словно вырезано из камня.

– Кто ты? – спросил он, губы были чужими и слушались с трудом.

– Артур, – отозвался голос. – Ты сейчас у меня в гостях. Здесь много наших.

– Я умер?

– Нет, – совершенно безжизненным голосом произнес его мертвый сослуживец. – Но ты как-то умудрился уйти за грань мира. Вас сейчас здесь таких много. Я чувствую.

– И что дальше? – спросил майор, тело начинало отходить от окаменения, он уже мог пошевелить пальцами.

– Для меня ничего, ты скоро вернешься туда, откуда пришел. Береги себя, майор, у тебя впереди долгая дорога. Тебе выдалась возможность увидеть новый мир, увидеть места, по которым еще не вступала нога человека с Земли.

– Странно, я думал, что мы должны попасть в будущее.

За спиной раздался смех.

– Нет, майор, будущее может существовать только для живых, а Земли больше нет. Огромная картофелина, кусок космического мусора называемого астероидом. Ты попадешь в совсем другой мир. Прощай, тебе пора. Теперь мы не скоро увидимся. Наверное, только когда ты умрешь. Хотя, кто знает, в какие места уходят погибшие из того мира. Но будь осторожен, он не настолько пуст, как считают те, кто ведет вас туда. Прощай, майор.

Резкий свет ударил по глазам Мечислава, он слегка приоткрыл плотно зажмуренные веки. Все было на месте. Он по-прежнему лежал на диване, из виртуального окна лился яркий солнечный свет, часы на экране телевизора отсчитывали секунды. Молот провалился без сознания шесть часов.

– Интересно, я один такой или еще кто с призраками беседовал? – вставая и потирая раскалывающиеся виски, спросил громко майор. Он нарочно говорил вслух, пытаясь разогнать тишину пустой комнаты. Голова раскалывалась, словно по затылку грамотно приложили прикладом. Бывший майор сделал несколько шагов по направлению к двери и схватился за косяк, ноги были как чугунные. Так он простоял минуту, боль уходила, тело наполнялось прежней силой. Переведя дух, Мечислав сделал пробный шаг, все вернулось в норму. Посмотрев на себя в зеркало, и не обнаружив никаких признаков слабости, он кивнул отражению, то, как и положено, кивнуло в ответ.

– Вот так-то лучше, – и открыв дверь, бывший майор «Альфы», а теперь участник проекта «Изоляция» вышел в коридор.

Если еще у кого-то и случались приступы, то справились они с ними намного быстрее. В коридорах он встретил несколько человек, двое были в серой форме obsługi, еще трое были в джинсах и спортивных костюмах. Как уже узнал Мечислав, он жил на этаже военных специалистов. Всего военным отдали два уровня – десятый и восьмой. Значит, всего сто двадцать человек. Хоть и обрядились все в гражданку, но выправку не спрячешь, сразу видно, что, встретившиеся ему на пути в столовую, мужчины бывшие военные. Такие фигуры у гражданских встречаются очень не часто. Сам майор был невысокого роста, всего метр семьдесят пять, но мог дать фору любому двухметровому десантнику хоть в рукопашке, хоть в бою на ножах.

Первое, что он увидел в столовой, повергло его в шок. Мимо него, жужжа моторчиками и смешно шелестя обтянутыми в резину гусеницами, ехал с подносом робот-официант. Какое-то время Молот переваривал увиденное. Ольга не соврала, ковчег был оборудован по последнему слову техники.

Едва Мечислав сел за стол, как тут же перед ним развернулся плоский монитор, вернее, прозрачный лист размером с альбомный, на котором черными буквами было выведено меню. Снизу мерцала красная надпись «для выбора просим нажать на пункты». Порадившись техническому достижению, майор ткнул в украинский борщ и шашлык с овощами, выбрал соус и заказал эспрессо. Спустя пять минут робот привез заказ, сгрузил поднос на стол и, издавая жужжащий звук, укатил обратно.

– Хорошо кормят, – раздался приятный женский голос у него справа.

Майор оторвал глаза от тарелки с супом и недовольно посмотрел на говорившую.

– Простите, если оторвала, – произнесла приятная женщина лет двадцати пяти в серой форме обслуживающего персонала. – Вы позволите? – она взглядом указала на стул напротив.

Молот кивнул и вернулся к трапезе. Доев суп, он вновь посмотрел на сидящую напротив женщину. Та так и не сделала заказ и просто чего-то ждала.

– Не торопитесь, – перехватив его взгляд, ответила она. – Меня просили передать, что Ольга Николаевна, куратор проекта, ждет вас на административном этаже, я ваш проводник.

– Я что маленький, – подвигая к себе тарелку с хорошо прожаренным мясом, поинтересовался майор, – сам не дойду?

– К сожалению, доступ на административный уровень ограничен и для входа на него потребуется специальный пропуск, который есть у меня. Даже не каждый работник обслуживающего персонала может туда попасть.

– Интересно, какие секреты вы прячете там? – прожевав очередной, кусок спросил майор.

– Никаких секретов, – улыбнувшись, ответила женщина, – доступ закрыт, поскольку администрация довольно невелика, а участников проекта почти тысяча человек. И если все ломануться туда с вопросами и жалобами, которые вполне могут решить рядовые работники, нормальное функционирование ковчега прекратится. По своей природе люди пытаются решить свои проблемы, начиная с самого верха, хотя иногда проще начать снизу и результат будет намного лучше.

Молот не мог не признать, что в ее словах есть доля истины. Особенно если это касается одного объекта с населением всего в тысячу человек.

– И что требуется от меня?

– Доедайте, нас ждут. Вам Ольга Николаевна объяснит все лично.

Мечислав пожал плечами и макнул кусок шашлыка в острый соус.

– Скажите, а как чувствовали себя люди при входе в поток?

– Что вы имеете в виду? – тут же слегка напрягшись, спросила его собеседница.

– Болезненные ощущения, потеря сознания, видения?

Она отрицательно покачала головой.

– Ничего похожего, у некоторых наблюдалась нарушение координации, слабость, у некоторых пожилых людей возникли проблемы с дыханием. Вроде бы больше ничего. В основном люди перенесли вход в поток на ногах без видимых последствий. А что?

Молот отрицательно покачал головой. Либо он был единственным, кто удостоился чести увидеть призраков, занять большую голову и провалиться без сознания шесть часов, либо больше никто не признавался.

– Ничего, просто спросил, я не очень хорошо себя чувствовал во время пуска генератора.

– А вы приняли пилюлю? Все симптомы, которые вы перечислили, испытывали люди, которые участвовали в самом начале эксперимента, когда пилюли еще не были изобретены. Вы выпили свою пилюлю?

Молот кивнул и показал коробочку с капсулами.

– Что вы видели?

Бывший майор отрицательно покачал головой.

– Одно я знаю точно, мы не во временном потоке, и ковчег появится на Земле не через пятьдесят лет и не через сто, его двери распахнутся в совсем другом мире.

– Тише, умоляю, – внимательно оглядевшись вокруг, произнесла женщина. – Откуда вы знаете о том, что мы перемещаемся не на Землю?

Молот снова покачал головой.

– Просто знаю и все. Я доел, мы можем идти. Кстати, посуду самому убирать или робот сделает все сам? А то я пока беседовал с вами, к сожалению, не успел заметить, как эти дела обстоят у других.

– Робот уберет сам, – ответила его провожатая. – Вы обязательно должны все рассказать Ольге Николаевне. Это может иметь очень большое значение для проекта.

– А может не иметь, – сказал Мечислав. – Наверное, я просто урод, на которого не действуют ваши пилюли.

– По мне вы очень даже симпатичный.

– Спасибо, вы тоже очень даже ничего. Но хватит обмениваться комплиментами, нам пора.

Женщина кивнула и первой вышла из столовой. Молот пошел следом. Он так и остался в камуфляже, некогда было переодеваться.

– Почему вы не хотите сказать людям, что мы не перемещаемся в другой мир, а не в будущее? – поинтересовался он, когда они уже поднимались на лифте.

– Было принято решение, что люди будут меньше паниковать, и будут вести себя более адекватно, если будут думать, что они перемещаются во времени, а не в пространстве. В плюсе у нашей версии то, что люди думают, что они в любом случае останутся на Земле, и это их дом, пусть и сильно изменившийся. Если бы они узнали правду, что планета перестала существовать, превратившись в астероид, это могло бы вызвать множество психозов и нервных расстройств. Психологи РАН провели несколько экспериментов, добровольцы прошли множество тестов, которые показали, что теория перемещения во времени будет принята более безболезненно.

– Ну, вам виднее, – пожав плечами, ответил Молот. – Мне лично все равно: другое время или другой мир. Главным остается то, что назад дороги нет.

Она только кивнула.

– Вы где пропадали? – поднимаясь из-за стола напичканного электроникой, как новейший истребитель, спросила куратор проекта. – Я послала Жанну за вами уже сорок минут назад.

– Во-первых, добрый день, – довольно резко произнес Мечислав, он не любил когда его пытаются отчитывать без повода, пусть это делал главный человек на всем ковчеге. – А во-вторых, я обедал, и не знал, что мне нужно все бросить и нестись к вам.

– Простите, наверное, я неправильно начала разговор, – поняв, что перегнула палку, ответила Ольга Николаевна. – Мы с вами уже знакомы, так что представляться нет нужды. Жанна, вы можете идти. А вы, Мечислав Дмитриевич, проходите, садитесь.

Его провожатая кивнула и вышла, бросив ему ободряющий взгляд, мол, держись не все так страшно. Молот улыбнулся в ответ. Дождавшись пока за ней закроется дверь, куратор села за стол и, сцепив руки, пристально посмотрела на отставного майора. Пауза слегка затягивалась.

– Вы сложный человек, – произнесла она, – и можете за себя постоять. Не отрицайте это. Мне как раз нужен именно такой помощник. Сейчас я занимаюсь организацией нормального существования ковчеге. Я не говорила в самолете, но мы проведем здесь несколько больше времени, чем было заявлено официально. Мы выбрали временной отрезок в сто двадцать лет, поэтому пребывание в потоке займет два месяца. Поэтому ...

– Давайте начистоту, – перебив ее, произнес Мечислав, – я знаю, что мы не путешествуем во времени, мы путешествуем в пространстве и, когда откроются двери, за ними будет не Земля, а совершенно другой мир.

– Что? – женщина за столом немного опешила. Ее глаза угрожающе расширились. – Жанка – язык без костей. А ведь меня предупреждали!

– Она не причем, – снова перебил ее Молотов. – Так получилось, что для меня это путешествие началось не так, как для других. Я уже выяснил у Жанны, что ни у кого больше не было потери сознания, галлюцинаций. Я провалялся без сознания шесть часов. Я не могу точно объяснить, что я видел, но я разговаривал с кем-то, кто меня знал и тем, кто давно умер. Именно он рассказал мне, что стало с Землей, и то, куда мы летим. Еще он сказал, что тот мир не настолько пустой, как считаете вы.

– Но почему вы не приняли пилюлю? – довольно быстро оправившись от услышанного, спросила Ольга Николаевна.

– Я принял, – развел руками Молот, – но, видимо, такой уж я урод, и не действуют на меня ваши колеса.

– У нас не было времени, чтобы проверить совместимость участников проекта и это новейшее средство. Значит, вы знаете! Что ж, это еще больше облегчает дело. Мечислав Дмитриевич, надеюсь, вы понимаете, что о том, что вы узнали, не рекомендуется распространяться.

Молотов кивнул.

– Теперь о деле, – продолжила куратор. – Мы не знаем, что нас ждет на этой планете. И я совершенно серьезно отношусь к предупреждению, сделанному вами. Поэтому я предлагаю вам начать формировать и обучать боевые группы. Я уже беседовала со многими учеными и техниками. Завтра они приступят к работе в лабораториях и мастерских. Теперь очередь за военными. Вас здесь сто двадцать человек. Разделите их на отряды как считаете нужным, давайте те дисциплины, которые, как вы считаете, будут необходимы. Но через два месяца мне нужен спаянный боеспособный отряд.

– Мне нужно будет снаряжение, полигон, ознакомление с техникой, которой располагает проект, – немного подумав, произнес Мечислав.

– Вам предоставят все необходимое. Обратитесь к начальнику охраны, изложите список требований. Он же сделает вам новый пропуск, который позволит вам попасть в любое помещение, включая административный этаж. Вы сможете ходить везде, кроме генератора потока: туда имеют доступ всего шесть человек, и я не думаю, что вам необходимо там побывать.

– Нет нужды, – спокойно отозвался Молот. – Но мне хотелось бы знать, что происходит за пределами территории ковчега. Это возможно?

– Это возможно, – произнесла Ольга, беря со стола пульт и включая экран огромного трехметрового обзорного монитора, висящего на стене. – Смотрите.

Мечислав увидел тьму, холодную, неудобную, абсолютную и в ней серые фигуры, скользящие вокруг, казалось бы, неподвижного Ковчега.

– Это то, что вы видели, когда потеряли сознание? – спросила куратор.

Мечислав кивнул.

– Что ж, это наши спутники до самого входа в другой мир. И если пилюли или, как вы выразились колеса, не будут на вас действовать, вы будете видеться с ними каждые двадцать четыре часа. Может, вам удастся узнать еще что-нибудь интересное. А теперь вам нужно к начальнику охраны. Его зовут Артемом, и он вас уже ждет за дверьми моего кабинета.

Мечислав встал и, кивнув, вышел за дверь.

– Ну, здравствуй, командир, – едва выйдя за дверь, услышал майор. Справа, прислонившись к косяку, стоял крепкий плечистый мужчина с длинными руками и седой головой.

– Шест? – не веря глазам, спросил Мечислав.

– Он самый, – отозвался мужик, – Артем Шестаков, которого ты прозвал Шестом. Рад видеть.

– И я рад, – отозвался Молот. – Значит, ты начальник службы безопасности проекта?

Артем кивнул.

– Да, теперь я помощник куратора, как, впрочем, и ты. Много воды утекло с того времени, когда мы с тобой ползали по разрушенному Грозному.

– Шестнадцать лет, – ответил майор. – Ну ладно, хватит стоять в коридоре, пойдем где-нибудь посидим и обговорим наши дела.

Шест кивнул и направился вглубь административного этажа. Остановившись возле двери с табличкой «начальник службы безопасности», он мазнул электронным пропуском по замку и отошел в сторону, пропуская бывшего командира внутрь.

– Проходи, располагайся, – делая широкий жест рукой, произнес хозяин кабинета. – Сейчас сообразим стол и спокойно поговорим.

Вскоре они сидели в удобных креслах, и пили хороший дорогой коньяк.

– Итак, на тебя повесили организацию и обучение дружины, – наконец произнес Артем. – Вот твой пропуск в арсенал, гараж и тренировочный комплекс.

Пластиковый квадратик исчез в кармане Молота.

– Собрание военной части бункера проведешь уже на полигоне, – продолжил начальник СБ. – Все извещены. Но это завтра. Сейчас еще по паре рюмок и пойдем посмотреть хозяйство. Мечислав кивнул.

– Слушай, а как ты сюда попал?

– Длинная история, но если вкратце, то было так. В общем, когда ты меня вытащил контуженого из-под обстрела, я на полгода загремел в госпиталь. После выхода меня списали. Просидел я на гражданке пару месяцев, понял, сопьюсь. Работы нет, да и что я умею? Мне девятнадцать и кроме войны я ничего не видел. В институт не взяли. Собрал я свои вещички и поехал колесить по миру. Воевал в Африке, служил в иностранном легионе, помогал иракцам долбать штатовцев. Затем Ливан, Палестина. Потом доброволец в Осетии. Лупил Грузинов в Цхинвале. Там меня и нашли ребята из РАН и предложили участвовать в проекте, предоставили полный расклад. Я подумал и согласился. И вот теперь я здесь. А с тобой что случилось? Последнее, что я о тебе слышал, что ты в «Альфе» служишь.

– Поперли меня из «Альфы» после Тбилиси, – наливая еще по пятьдесят, ответил майор. – Нас снова предали. И я сказал, хватит. Потом, до вчерашнего дня, рыл могилы.

– Все к лучшему, – отозвался Шест. – Теперь снова каждый на своем месте: будешь учить ребят. Хотя, по большому счету, чего их учить? Так, общие тренировки на слаженность. Салаг здесь нет, я проверял всех, мужики умелые, настоящие воины, прошедшие не один круг военного ада. Так что, в принципе, от тебя требуется сделать из них монолитный отряд.

– А что насчет твоих парней? Что из себя представляет местное СБ?

– Примерно тоже, если понадобится, и мы в дело вступим. Но у нас несколько другие задачи, так что пока губы не раскатывай, пулемета я вам не дам.

Они засмеялись.

– Что думаешь насчет проекта? – спросил Молот.

– Ученые не врали, этот проект действительно последняя надежда человечества. Только знаешь что ... – он замолчал, прикидывая говорить или нет.

– Знаю, – улыбнулся майор. – Мы не путешествуем во времени. Мы летим, перемещаемся или как-то еще на другую планету.

– Неужели она тебе сказала? – удивился Шест.

– Я и сам узнал. Я тебе даже больше скажу, по моим сведениям эта планета не настолько пустынна, как считают ученые. А это значит ...

– Это значит, что нам снова придется воевать за место под солнцем.

– Все верно, – кивнул Мечислав. – Ладно, Артем, думаю, за два месяца у нас еще будет время посидеть и допить эту бутылочку. А сейчас пора заняться делом. Пошли, будешь показывать мне стратегические запасы. Кстати, я уже видел роботов официантов, у вас на складах случайно нет ничего похожего для боевых действий?

– Ну, кое-что есть, – кивнул Шест. – Но это больше для безопасности базы. Автоматические турельные пулеметы. Реагируют на движение и, если не получают ответа на запрос «свой – чужой», разносят все к чертовой матери на расстоянии километра.

– Хорошая игрушка, только мне она без надобности.

– Для тебя там игрушек хватит, – отозвался СБшник. – Мы надыбали новейшие автоматы. Пистолеты, все с усиленными боеприпасами. Из техники есть два вертолета. Несколько новейших БТРов, джипы, даже один танк. Голым не останешься.

– Неплохо запаслись, – одобрительно кивнул майор. – Только все равно мы не знаем, что нас там ждет.

– Что угодно, – согласно кивнул Артем.

Они вышли из лифта на складском этаже. Прямо перед ними находилась огромная дверь, способная выдержать близкий ядерный взрыв. Рядом с ней замерли два охранника в черной форме местной СБ, у каждого в руках автомат. Заметив за спиной майора своего начальника, бойцы опустили оружие.

– Все нормально, парни, – выходя вперед, сказал Шест. – Мечислав Дмитриевич назначен помощником куратора по боевой части. На него возложена задача по формированию отряда. Он получил пропуск и доступ в арсенал, гараж и тренировочный полигон.

Давай, майор, не тушуйся, открывай сокровищницу.

Молот прошел мимо охранников и мазнул новым пропуском по считывающему устройству. Внутри загудело, заработали маленькие моторчики, гидравлические запоры один за другим втягивались в дверь. Вскоре она медленно пошла внутрь, открывая огромный ангар площадью в сотни квадратных метров, заставленный зелеными ящиками, так знакомыми любому служившему в армии.

– Держи, это поможет здесь не заблудиться.

Молот повертел в руках что-то вроде электронного планшета и кивнул.

– А как им пользоваться? – поинтересовался майор.

– Все просто, – отозвался Шест, доставая из небольшого ящичка, закрепленного на стене, еще один планшет. – Вот здесь пишешь то, что тебе нужно, а тут, – он показал на правую половину дисплея, – появится список того, что есть в арсенале и ТТХ. Когда выберешь, планшет автоматически укажет тебе дорогу к ящикам. На каждом ящике есть датчик, он активируется, когда ты выбираешь его. Что-то типа GPS-навигатора. Например, вот так.

Он быстро выбрал категорию «автоматы», затем – «Реактивный Автомат Калашникова нового поколения» и уверенно пошел вглубь арсенала. Майор, шагавший на полшага позади, видел, что планшет автоматически отмеряет и сокращает расстояние до объекта. Да уж, ошибиться было нереально. Артем остановился у небоскреба из пяти десятков ящиков, верхушка которого терялась в темноте потолка.

– И как ты планируешь достать верхний? – задрал голову и оценивая высоту пирамиды, спросил майор.

– Опять же просто, – хлопнув его по плечу, отозвался Шест. – Вот здесь, – он указал на край планшета, – есть кнопка вызова автоматического погрузчика, который будет тут минуты через две. А дальше программируешь то, что тебе необходимо достать, и все.

– Здорово, – искренне произнес Мечислав, завидев робота, шелестящего гусеницами по бетонному полу. Он был раза в три крупнее своего собрата из столовой, метров пять в высоту. Но потолок арсенала был никак не меньше пятнадцати, и робот вполне мог передвигаться без особых проблем. Робот доехал до них и послушно замер.

Артем вскрыл интерфейс и, забив в окно ввода номер ящика, отошел в сторону. Робот задрал голову-камеру вверх, его корпус стал подниматься на выдвижных гидравлических опорах. И вот он уже достиг двенадцати метров. Клешни, заменяющие руки, ухватились за специальные скобы на ящике и аккуратно сняли его с вершины. Уже через полминуты Артем спокойно отрывал замки.

– Ничего, привыкнешь, – увидев, что Мечислав ошарашено смотрит на робота, улыбнулся Шест. – Тут много разных интересных игрушек. Вот одна из них.

Он протянул Молоту извлеченный из промасленной бумаги новейший автомат.

– Последняя разработка ижевского КБ – реактивный автомат Калашникова. Но мы зовем его просто РАК. В принципе, в сокращении он так и идет – модель РАК-09. Уверенное поражение цели на расстоянии до одного километра, вес два с половиной килограмма, дисковый мага-

зин на шестьдесят патронов. При желании крепятся сошки, подствольный гранатомет, калиматорный или оптический прицелы. С оптикой прицельный огонь можно вести на полтора километра. Патроны бронебойные и зажигательные, скорость пули в три раза превышает скорость пули калибра 5,45. Пробивает любой бронежилет с трехсот метров, даже высшей категории защиты. Держи, играйся. Есть несколько вариантов, со складным прикладом и укороченный, – все это он выдал на одном дыхании, как будто всю ночь учил наизусть.

– Хорошая игрушка, – осматривая легкий удобный автомат, произнес Мечислав. Он слышал о нескольких неудачных разработках реактивных боеприпасов и пусковых установок к ним. Один из реактивных пистолетов сделали в шестидесятых штатовцы, но у оружия было слишком много недостатков и всего несколько преимуществ. Оружие вышло малозумным и почти в два раза превышало энергию пули выпущенной из армейского «Кольта». На этом достоинства и заканчивались, дальше начинались недостатки: разброс попаданий, большей вес, габариты, малый боезапас. И вот в руках переработанный, доработанный ракетометный автомат с небольшим весом, остальное выяснится на полигоне. – Что ж, русские всегда умели делать то, что никому не удавалось... И сколько у нас таких?

– Сто пятьдесят шесть штук, – глянув в планшет, ответил Артем.

– Для нас хватит, – подвел итог Молот. – Остальным понадобится другое вооружение.

Он активировал свой КПК и принялся просматривать перечень имеющегося оружия, снаряжения и боеприпасов. Да, РАН стащил сюда все, что было изобретено за последние десять лет, но так и не поступило в регулярную армию и даже спецчасти: скафандры-невидимки, экзоскелеты, новейшее оружие, бронекостюмы, термостюмы, лазерные и оптические прицелы, искусственную мускулатуру, компьютеризированные шлемы с автоматической системой наведения, сотни ящиков с боеприпасами ко всем стволам.

– Великолепно, – подвел он итог. – Имея такое снаряжение в «Альфе», я мог бы захватить белый дом в Вашингтоне за двадцать минут и дом нашего правительства минут за десять.

Артем засмеялся.

– Когда поработаешь с игрушками на полигоне, ты поймешь, что ты смог бы захватить белый дом за десять минут, а дом правительства за пять.

– Не вижу оптимизма. Пока сам не проверю на полигоне данное снаряжение, своих бойцов вооружать им не буду.

– Молот, ты всегда был мрачным пессимистом.

– Нет, Шест, я просто помню, как в девяносто пятом в войска, отправляющиеся в Чечню, были поставлены на обкатку БМП-3, и оказалось, что машина на данной стадии не пригодна к использованию. На рывках и пересеченной местности мгновенно отказывала электроника, которой машина была напичкана под завязку. Система наведения, прицеливания вся на электронике, вот и клинит, так что стрелять можно только с места. И пришлось использовать ее как санитарный транспорт или в обороне. И таких примеров множество. Так что пока сам не обкатаю все снаряжение, которое отберу для бойцов, будут бегать с обычными калашами и в камуфляже.

– Мдааа, – протянул Шест, – нелегкая жизнь ждет твоих бойцов.

– Те, кто ищет легкой жизни, держатся от армии подальше. Каждый, кто выбирает службу добровольно, знает, что его ждет, – парировал Молот. – Они солдаты. Не помню, кто сказал: для солдата боевой поход – это судьба, остаться в живых – удача, вернуться домой – случайность. Мы все одна большая случайность. Особенно я.

– Хороший афоризм, – кивнул Артем. – В моей семье, когда еще она была, по мужской линии погибнуть на поле боя было традицией. Отец погиб в Афгане, дед во время налета штатовцев на ракетную батарею во Вьетнаме, прадед в сорок первом на пограничной заставе, а прапрадед в лихой сабельной атаке в гражданской. Так что, может, и я где сгину. Главное, чтобы не сдохнуть от старческих болячек в кровати. Уходить нужно по-мужски красиво.

Молот улыбнулся.

– Как был мальчишкой, так им и остался, но именно такие вечные мальчишки открывают новые острова, летят к звездам и принимают неравный бой против врагов, потому что отступать нельзя. Ладно, Артем, давай соберем полный комплект и на полигон. Пора испытать все это.

Робот как бешеный снимал ящики со снаряжением. У входа в лифт уже выросла приличная гора боеприпасов, оружия, различных костюмов и снаряжения. А Молот и Шест продолжали задавать новые параметры поиска.

– Все хватит, иначе до конца дня будем на полигоне торчать, – убирая планшет в висящую на стене подставку, произнес Молот.

Шест усмехнулся.

– А я то все думаю, когда ты остановишься.

– Ты мне лучше скажи, как мы все это потащим? – поинтересовался Мечислав.

– Спокойно, майор, сейчас все будет, – отозвался начальник охраны.

Словно подтверждая его слова, из-за ближайшей горы ящиков выехала маленькая машинка с четырьмя сидениями и грузовой платформой.

– Все автоматическое, задаешь курс и едешь, – пояснил Артем. – Хотя, если хочется, можно и самому порулить. Скорость невысока всего двадцать километров в час, но нам больше и не нужно. Вот только грузить придется самим.

– Ну, хоть что-то самим делать, – обрадовался майор, – а то все автоматическое, я уже начал разочаровываться. Слушай, а туалеты в ковчеге нормальные, или роботы задницу подтирают? Так глядишь, пару лет здесь проживем, разучимся руками шевелить.

– Давай грузиться, а то в арсенале проторчим и не успеем ничего опробовать, – отозвался Шест, начиная укладывать вещи на платформу. Вскоре машинка заехала в грузовой лифт, который остановился на уровне полигон.

Надо отдать должное: то, что видел перед собой майор, было великолепно. Артем показал, как программируется виртуальный интерфейс, как с помощью него проецировать различные ландшафты, начиная от арктических пустынь, гор, лесов и кончая городами, поселками и мелкими деревнями. Майор поначалу испытал шок, когда оказался посреди знойной пустыни. Песок был горячим, вокруг песчаные барханы, голубое небо и Молоту сразу захотелось пить. Был даже ветер, который мог, если запрограммировать, создать песчаную бурю.

– То, что ты видишь, – закончив демонстрацию, с ноткой превосходства произнес Шест, – существует в единичном экземпляре, так что поосторожней. Нам даже пришлось включить в состав проекта техника и его семью, парень оказался не промах и убедил всех, что кроме него никто не знает этот аппарат. наших людей он учить отказался. Пришлось взять.

– Молоток парень. Цену себе знает, – одобрительно хохотнул Мечислав.

Артем кивнул.

– Цена немалая – жизнь.

Едва он это сказал по помещению, которое недавно было крупным городом, пронеслась тень. Молот ее почувствовал и даже оглянулся, ища, откуда пришло ощущение присутствия. Семь миллиардов людей умерли, и только тысяча ушла с гибнувшей планеты, чтобы начать все заново. Он не напрашивался в Ковчег, но чувствовал себя как-то нехорошо оттого, что все люди умерли, а он жив.

– Ладно, давай побегаем, посмотрим, что этот полигон может. – Тряхнув головой и отгоняя от себя эти дурные мысли. Если на подобном заикливаться, так и до депрессии недалеко, а потом и спать можно.

– Все, майор, дальше без меня, – отключая голограмму гор, по которым они уже скакали несколько часов. Тяжело дыша и опустившись на пол, Шест снял автомат и начал выбираться из костюма Хамелеона.

Молот тоже снял РАК-09 и нежно погладил пластмассу скрещенную с добавлением керамики: ни расколоть, ни расплавить, на холоде принимает температуру тела – идеально для оружия. Экзоскелет показал себя тоже с наилучшей стороны. Искусственные мышцы позволяли переносить груз весом в две сотни килограмм в течение двенадцати часов. Правда, потом необходимо подзарядка или замена батареи. Но очередное ноу-хау российских изобретателей заключалось в малом весе батареи – всего килограмм. Поэтому можно брать сразу десяток подобных батарей с собой. Перезарядка была даже проще чем у мобильного – система подавала в шлем предупреждение, что в скором времени заряд иссякнет, и аккумулировала оставшуюся энергию в резервном элементе. Дальше требовалось отщелкнуть на поясе спецкамеру, вынуть использованный элемент и вставить новый. При этом элемент можно подзарядить от любой электрической розетки. Вообще экзоскелет оказался великолепной штукой. Тяжелая броня надежно защищала от любых пуль. Разве что из новейшего реактивного пулемета стреляющего мини ракетами, начиненными мощным взрывчатым веществом, превосходящим пластид и тротил в полтора раза, его можно было пробить. Фактически костюм превращал человека в живой танк. Только один не недостаток был у него: максимальная скорость, которую смог развить в нем Молот, была всего шесть километров в час, что лишь ненамного превысило скорость среднего пешехода. Кроме того, если костюм оставался совсем без энергии, снять его было просто невозможно. Да и о любых акробатических трюках, к коим привык майор за годы войны, можно забыть. Максимум, что можно проделать в этом танковом каркасе, было встать на колено и залечь. Но даже это нельзя было проделать быстро. Вердикт майора был категоричен:

– Для штурмовых групп годится но только для отделения с тяжелым стрелковым вооружением, дабы отвлечь на себя противника и поддержать огнем, подавив огневые точки. Лучшее применение подобного снаряжения оборонительные действия и патрулирование.

Зато штурмовой комплект привел Молота в восторг – легкий костюм, состоящий из штанов и куртки камуфляжной расцветки, сделанный из новейшей арамидной ткани, выдерживающий попадание из крупнокалиберного пулемета с расстояния в пятьдесят метров. При попадании пули область попадания твердеет, и искореженный кусок металла ricoшетит от бойца. Внутренние органы не получали кинетических повреждений благодаря особой подкладке. Это стало возможно с использованием новейших нано-технологий, что, в принципе, майора не интересовало, он испытал костюм на манекене и остался доволен. К тому же у него было множество плюсов: гибкий, снабженный термо-прокладкой, позволяющей постоянно поддерживать температуру тела, в ткань вшиты искусственные мышцы, силы которых хватит, чтобы пятнадцать часов нести на себе груз в восемьдесят килограмм и бежать со скоростью больше тридцати километров в час.

– Сколько у нас таких? – спросил он у Артема.

– Немного, чуть больше сотни, точно не помню, – отозвался начальник СБ Ковчега. – Мы забрали все, что были изготовлены на данный момент. Знаешь сколько эта игрушка стоит? В готовом полном варианте два миллиона зеленых. А экзоскелет три. Хотя кому были нужны деньги на тот момент? Академия бросила все средства на ковчег, все, что удалось скопить, иногда продавая передовые разработки на запад. Но это тоже не велика потеря, идею продали, но что делать с идеей мертвому человечеству на куске космического шлама? Как-то один из организаторов ковчега обмолвился, что на проект истрачено больше десяти триллионов долларов. Короче, мы скупили все, что могли, все новейшие разработки, все самые лучшие образцы, изобретенные в последнем десятилетии. Было бы у нас еще пара лет, то ковчег бы унес с собой не тысячу, а десять тысяч людей и не такую бы площадь занял, а в десятки раз больше.

– Мне почти все понравилось, – подвел итог майор, – кроме костюмов-невидимок. Нихрена не работают, в ночи в них можно потеряться, а днем все равно огромное мутное пятно,

как оргстеклом прикрыто, словно, человек постоянно в молоке ходит. На солнце в нем делать нечего.

– Знаю я про этот дефект, – отозвался Артем, наконец избавившийся от хамелеона и возвращая его на тележку. – Ученые долго над ним бились, но им так и не удалось избавиться от феномена солнечных лучей. Ночью все супер, сам видел, а днем совершенно бесполезен. А вот хамелеон хорош. Мы когда с тобой в прятки играли, ты в пяти сантиметрах от меня стоял, приклад мне на пальцы поставил, и все равно не смог отличить меня от горного камня.

– Да, для разведгрупп он просто идеален, – согласился бывший альфовец. – Ладно, на сегодня хватит, ночью подумаю над структурой нашего боевого отряда. А сейчас давай в столовую, после всех этих виртуальных пробежек жрать хочется. Вообще, вы молодцы. Столько всяких полезных вещей натащили.

– Дом умного поросенка должен быть крепостью, – процитировал Шест Наф-Нафа.

Оба ветерана всяческих боевых действий засмеялись. К завтрашнему полудню роботы соберут запрограммированный майором список необходимого снаряжения и начнутся изнурительные тренировки. Новое оружие требует новой тактики. То, что знали и умели парни, скакавшие всю жизнь по горам и городам с обычными калашами, не годилось совершенно. Придется составлять боевые наставления почти с нуля.

– Держи, это тебе, – протягивая небольшой продолговатый предмет, произнес Шест.

Молот повертел в руках коробочку размером с телефон и абсолютно гладкой поверхностью, на которой был небольшой глазок как камера фотоаппарата.

– Что это? – спросил он.

– Новейший ноутбук. Тебе понравится. Таких гаджетов сделали всего двадцать – пробная партия. Настроен на тебя. Произнеси свое имя.

– Мечислав, – громко произнес Молотов. Из объектива развернулся галографический дисплей и виртуальная клавиатура. Молот с отвисшей челюстью наблюдал загрузку операционки.

– Добро пожаловать, – произнес сексуальный женский голос. – Вас приветствует операционная система ЕВА.

– Что значит ЕВА?

– Да все просто, жену разработчика так звали, – ответил Артем. – Вот парень и назвал систему. Кстати, классная операционка: удобная, шустрая, функциональная. Быстро о своей винде забудешь. Я тебе туда скинул досье на всех военных, взятых в проект, ознакомься, завтра тебе с ними работать. Так что, чувствую, спать ты не скоро ляжешь.

– Ага, не было печали. Свалили на меня всю войну и довольны.

– Да брось, Молот. Ты же грамотный командир. Всегда отличался самостоятельностью, не умеешь ты работать под кем-то. Зато под тобой работать классно. Людей ты ценишь, ответственный, голова пашет за целый генштаб, ну кого еще на эту должность ставить? Короче, профессионал, как раз то, что нужно для небольшого отряда и маленькой локальной войны. Так что бери и командуй.

– Чувствую, не один десяток мозготрахов просидело над моим психологическим портретом.

– Верно, но я сразу Ольге сказал, ты тот, кто ей нужен. С тобой во главе нашей маленькой армии ковчег будет как у Христа за пазухой. Ладно, пойдем, пожую. Тележка сама обратную дорогу найдет.

Вскоре они уже сидели в офицерской столовой. Разговор свернул на воспоминания и боевых друзей.

Внутреннее время ковчега показывало одиннадцать вечера, когда Молот вернулся к себе. За виртуальным окном стояла лунная ночь. Какое-то время майор стоял и смотрел за окно. Там в лесном пейзаже ночной хищник кого-то доедал. Было темно и плохо видно. Но Мечиславу

показалось, что это довольно крупная рысь. Он сел к столу и, достав пепельницу, прикурил. Положив на стол плоскую почти невесомую коробку виртуального ноутбука, он громко произнес свое имя. Тут же появился голографический экран и клавиатура, пошла шкала загрузки. Не прошло и пяти секунд, как перед ним появился трехмерный рабочий стол. Артем кое-что рассказал ему об этой игрушке, поэтому майор смело ткнул пальцем в экран, в углу которого висел значок с изображением папки и подписью «досье». Мгновенно развернулся перечень личных дел бывших военных. Мечислав пробежался по фамилиям глазами, но никого знакомого не нашел. Потушив сигарету, он открыл первый файл: «*Тарасов Дмитрий Анатольевич*». С фотографии на него смотрел молодой парень с грустными карими глазами. Ниже шли общие данные: 25 лет, вес 87 килограмм, рост 183 см, старший лейтенант отряда специального назначения «Витязь». Дальше шел психологический портрет и профессиональные навыки.

– ЕВА, – активируя голосовой режим, позвал ИИ Молот.

– Слушаю, – тут же отозвался сексуальный голос.

– Создать папку «Штурмовой отряд», перенести туда личное дело Тарасова.

– Выполняю, – отозвалась разумная операционка и фамилия Тарасов исчезла из общего списка. Зато справа от основного монитора появился еще один, на котором отображалась только что созданная папка.

– Классная игрушка, – высказал мысль вслух майор.

– Поясните, – тут же потребовала ЕВА.

Молот опешил.

– В смысле?

– Это новая папка или вы просто разговариваете сами с собой? Я знаю, что люди часто так делают.

Этот логически верный монолог поставил майора в тупик. Странно, раньше за собой подлобного бывший альфовец не замечал. Пожалуй, это был первый раз в жизни, когда женщина, хотя бы и виртуальная, смогла его ошарашить.

– ЕВА, давай так, если я обращаюсь к тебе или хочу поговорить, я называю твое имя. Хорошо?

– Изменение директивы голосового режима принято, – раздался из динамика голос ИИ.

– ЕВА, а как ты выглядишь? – неожиданно спросил майор его, почему-то очень заинтересовал этот вопрос.

– Вы же видите перед собой монитор, это в принципе и есть мое лицо, – создав удивленную интонацию, произнесла умная операционка.

– Нет, а как человек? Ты можешь спроецировать себя как обычного человека, что-то вроде голограммы?

– Могу, – ответил ИИ. – Но вопрос некорректный. Я могу быть такой, какой вы захотите меня видеть.

– Не годится, – отрезал Молот, – я хочу, чтобы ты сама решила, какой образ тебе ближе. Довольно долго не меньше половины минуты динамик хранил молчание.

– ЕВА, – позвал майор, решив, что от его запроса у ИИ спеклись электронные мозги.

– Слушаю вас, Мечислав Дмитриевич, – раздался за спиной женский голос.

Молот мгновенно развернулся, ему, как бойцу спецподразделения хоть и бывшему, положено было иметь чутье, но он не чувствовал присутствия в комнате кого-либо. Теперь понятно, почему он ничего не чувствовал. Тоненький лазерный луч из коробочки ноутбука создал виртуальную женщину. ЕВА оказалась подлизой. Видимо, у руководителей проекта было собрано на него довольно обширное досье, в котором также присутствовали характеристики и внешние данные женщин, которые нравились майору.

– ЕВА, ты подлиза, – озвучил недавнюю мысль Молот. – Не надо показывать мне то, что я хочу увидеть, я хочу знать, с кем и как ты себя ассоциируешь.

На мгновение голограмма дрогнула и вскоре перед ним стояла девушка лет восемнадцати в легком платьице чуть ниже колен, обширное декольте, небольшая грудь, темные прямые волосы забраны в хвост, глаза слегка раскосые монгольского типа.

– Мне нравится, – улыбнулся майор. – У тебя хороший вкус.

– Странно, я не встречала в вашем досье привязанности к подобным типам, – раздался из динамика голос ИИ. – Но спасибо за комплемент.

– Знаешь, дело не в том, какие женщины мне нравятся, дело в том, что у каждого есть свои предпочтения, но иногда он видит женщину непохожую на других, такую, какую он раньше не встречал или не замечал. Есть такая фишка – любовь с первого взгляда. Это невозможно объяснить. Но так бывает. Ладно, ЕВА, давай продолжим работу. Следующее досье.

Когда майор разогнул затекшую спину и потянулся, старые командирские часы показывали три часа ночи. Общей сбор будущего военизированного формирования ковчег был назначен на полдень, так что на сон оставалось времени с избытком. Молот встал и быстро сделал несколько разминочных комплексов. День был насыщенный, глаза слипались, хотя это не было вяжущей усталостью, когда уже не двигаются ни руки, ни ноги. Но все равно перед завтрашним днем лучше хорошенько выспаться.

– Спокойной ночи, ЕВА, – громко сказал он и погасил свет.

– Спокойной ночи, майор, – отозвался ИИ сексуальным женским голосом и ноут ушел в офлайн.

– И так, вы все знаете, что мы здесь делаем, – стоя перед строем, произнес Молот. – Меня зовут Мечислав Молотов. Я – бывший майор спецподразделения «Альфа». Куратор ковчег поручила мне создать боевой отряд. До выхода из потока мы будем тренироваться, и осваивать совершенно новое оружие. Забудьте, кем вы были, кое чему придется учиться заново. Все, что вы знаете, относиться к войне с обычными людьми. Я тоже, как и вы не знаю, какой у нас будет враг. Но то, что он будет другим – факт, и то, что он будет необычным – тоже факт.

– Майор, – произнес крепкий мужчина, стоящий в середине первой шеренги. – Ты знаешь то, чего не знаем мы? Если есть что-то, что ты можешь рассказать, то говори. Будем думать вместе. Нас здесь чуть больше сотни, и мы должны доверять спине стоящему рядом. Так что давай учится доверять друг другу. Есть враг или нет, но мы должны стать боевым отрядом.

Молот внимательно посмотрел на говорившего. Анатолий Рахманинов, двадцать пять лет, позывной «Композитор», бывший боец «Витязя». Воевал в Чечне. Прозван Композитором за виртуозное обращение со снайперской винтовкой. Его сманивали в спецназ ГРУ, но парень отказался. Герой России. Именно его Мечислав собирался назначить командиром отделения снайперов. Да и вопрос, который он поднял, злободневный, рано или поздно он должен был возникнуть, и еще накануне Мечислав и Артем решили, что военным можно сказать правду. Нельзя начинать обучение и сколачивание отряда, имея за плечами ложь. Среди них нет впечатлительных барышень, а значит, можно сказать, и наедятся, что они не проболтаются.

– Хорошо, все, что я расскажу, секретно и не должно выйти из этой комнаты. Все понимают слово секретно?

– Так точно, тащ майор, – дружно рявкнула сотня глоток.

Мечислав несколько секунд всматривался в глаза людей, после чего произнес.

– Нет никакого перемещения во времени. Земля уничтожена, в результате катаклизмов в ядре планеты наш дом превратился в кусок космического мусора. Там, где возникнет ковчег, будет совершенно иная планета. Мы путешествуем не во времени, а в пространстве. Вопросы?

Какое-то время люди молчали, переваривая услышанное. Не так просто осознать, что твой дом уничтожен.

– Вопросы? – еще раз спросил Мечислав.

– Куда мы летим? – спросил кто-то из второй шеренги.

– Наша цель – другой мир, который нашли ученые РАН, экспериментируя с потоком времени, – подкинул им пищу для размышлений Молот. – А открыли дверь.

– Он населен, что про него известно? – поинтересовался Тарасов – второй «Витязь».

Именно его майор наметил себе в замы, несмотря на то, что парень был не великого звания, зато у него были хорошие задатки командира. В его психологической характеристике черным по белому значились качества, необходимые хорошему командиру: ответственный, исполнительный, инициативный, не боится принимать рискованных решений, заботится о людях. И майор начал излагать скудные сведения о другом мире, которые ему сообщил Артем.

– Ученые видели через открывшиеся окно часть пейзажа: горы, реку и кусок лесного массива. Две разведывательные группы, состоящие из профессиональных наемников, были переброшены в тот мир с разведывательной миссией. Каждая группа имела одноразовый буй для возвращения. В назначенное время буи сработали, но никто не вернулся. Либо группы погибли, либо бросили свои буи. Вероятнее всего первое. Ученые РАН программировали буи на каждого участника группы, и он был бы захвачен сработавшим буюм и возвращен, если бы находился в радиусе десяти километров. Либо группы покинули этот радиус, либо ... Буй не может перетащить мертвую материю. Пока что Куратор не решила, угрожает ли нам что-нибудь там, но предпочитает быть готовой к любым неожиданностям. Даже если планета не заселена разумными существами, всегда остается опасность нападения диких зверей. Вопросы? – майор осмотрел людей, впитывающих новую информацию. Вопросов больше не последовало. – Тогда приступим. – Он указал на гору снаряжения, разложенную в ячейках металлических шкафов. – Я называю фамилию и номер шкафчика. После того как вы освоитесь со снаряжением, я сформирую отделения по десять человек и объясню структуру. Вопросы?

Снова тишина.

– Тогда начнем. Тарасов, первый шкафчик.

Старший лейтенант «Витязя» вышел из строя и направился к названной ячейке.

– Демидов, второй. Осин, третий. Самцов, четвертый ...

Шеренги редели, бойцы, уже получившие шкафчики, пытались освоиться с новым снаряжением. Тарасов вертел в руках незнакомые конструкции. Он быстрее всех облачился в свой штурмовой костюм и теперь изучал его свойства по брошюре, лежащей в шкафчике. Молот терпеливо ждал, пока освоятся все. Сам он уже стоял полностью облаченный, РАК-09 свисал с его плеча стволом вниз. Тяжелее всего пришлось бойцам прикрытия: даже имея брошюру, без пол-литра хрен разберешься, как надевается экзоскелет. Но парни справились. Через тридцать семь минут все снова стояли в строю, удивленно рассматривая соседей. Дальше пошел процесс укомплектования отделений. Майор называл фамилию и номер отделения. К концу третьего часа и это было сделано.

– Теперь займемся непосредственно тем, за чем мы здесь. Четные взводы – атакующие, нечетные – обороняющиеся. Локация «Грозный».

И снова бойцов ждал шок. Стены почти что пустого зала исчезли, и вместо них появился разрушенный снарядами, бомбами и ракетами такой знакомый почти каждому город. Город, с которым связано много жутких воспоминаний. Город, который преследовал их даже после возвращения. Почти каждый, кто стоял сейчас на полигоне, чувствовал ненависть к нему. И снова майор бросил их в этот ад.

– Нечетным номерам занять здание гор администрации, четным, выждав десять минут, атаковать. Командирам групп подтвердить полученный приказ.

– Первое отделение задачу приняло, приступаем к выполнению, – раздался в ухе Молота голос Дмитрия Тарасова. Следом последовал сплошной поток подтверждений.

Первая тренировка выявила множество слабых сторон в тактике и подготовке, также сыграла свою роль слабая слаженность отделений. Молот вел тренировку в жестком темпе, постоянно менял объекты полигона, не давая привыкнуть к определенной местности, отделения

переходили от обороны к атаке. Под конец майор устроил общие учения, его боевой отряд против полигонных ботов, превосходящих числом вдвое. Отряд ковчега бой проиграл вчистую. Дольше всех продержался Тарасов с тремя бойцами. Они грамотно заняли позицию и уничтожили около двадцати нападавших, прежде чем их закидали гранатами.

– Общие учения – оценка неудовлетворительно, – подвел итог Мечислав. – Сегодня все свободны, завтра повторим, так что всем выспаться. В девять утра прошу быть здесь.

– Так точно, – хором отозвались бойцы и потянулись к душевой.

Молот внимательно смотрел вслед уставшим измотанным, мужчинам. Сейчас все они соберутся в офицерской столовой на одном из подуровней ковчега, и будут анализировать, восстанавливать события штурмов, искать недостатки, обсуждать новое вооружение и командира. А майор запрется в комнате и будет отсматривать, где на перемотке, а где покадрово, запись тренировки, анализируя недостатки тактики, преимущества вооружения, особенности бойцов. Необходимо усилить, как только возможно, и без того маленький отряд. Он уже успел ознакомиться с техническим парком, который взяли с собой устроители ковчега. Один вертолет огневой поддержки МИ-28Н, прошедший модернизацию и ставший еще более смертоносным, второй – бронированный транспортный вертолет МИ-35М, доработанный вариант МИ-24 (фактически это была совершенно новая машина, в которой были учтены недостатки предшественника) и транспортный вертолет КА-60, способный нести 14 десантников в полном вооружении. Также в ангаре стояли два новейших БТР-Т, на которых были установлены 30-мм пушка, 2 пусковых установки ПТУР «Конкурс». При движении по шоссе эти тяжелые бронетранспортеры развивали скорость в пятьдесят километров, были оснащены динамической броней, в десантном отделении могли размещаться пять десантников. Также в наличии был БТР-90М и БМП-3М, доработанные и модернизированные, тяжелый танк Т-90 и три ГАЗ 2330 «Тигр» с добавочным бронепакетом и установленными на машине пулеметами с реактивными боеприпасами РАП-09 и станковыми гранатометами «Балкан», и БПМ-97, предназначенная для пограничных войск, бронированная и превосходно вооруженная. Майор уже оценил по достоинству парк и пришел к выводу, что мобильность его подразделений будет огромным козырем в стычках с противником. Имея такую технику и грамотно ее используя, можно дать бой довольно крупному соединению. Но прежде нужно подготовить людей, без них техника, как и оружие, останется мертвым куском железа. Еще в самом начале карьеры инструктор твердил молодым курсантам: «...убивает не оружие, убивает человек...». Майор это запомнил и множество раз убедился в мудрости этого высказывания. Поэтому знакомство людей с техникой он собирался начать как можно позже, не раньше чем через месяц тренировок. Пусть сначала притрутся друг к другу, к личному оружию, а там видно будет.

Жизнь Ковчега текла размерено. Вот уже месяц как огромный комплекс вошел в поток. Все работало исправно, каждому нашлось занятие. Дети ходили в небольшой детский сад, те, что постарше – в школу. В ковчеге было немного детей, всего с пол сотни, но для них старались создать все условия. Дважды в неделю майор Молотов проводил занятие с десятком мальчиков и девочек от пятнадцати до семнадцати лет. Специально по его просьбе был сформирован Суворовский класс. Ольга, не глядя, подмахнула резолюцию на его создание, не вдаваясь в подробности, у нее хватало и более важных дел. Но майор считал это дело не менее важным. Его всегда расстраивали приходящие в армию срочники, не знающие ничего о службе, ее целях и задачах, неподготовленные, слабые. Девяносто процентов из них быстро ломались и просто тянули службу вместо того, что бы становиться солдатами. Школьная программа военной подготовки в последние двадцать лет была просто отвратительной. Теперь вдвоем с заместителем, которым стал Дима Тарасов, они обучали школьников навыкам обращения с оружием, рукопашному бою, тактике и стратегии современной войны. У главного доктора Ковчега Марины Владимировны они выпросили врача для обучения оказания первой помощи. Детишки, за редким исключением, были толковые, им нравились занятия, а Железной леди нравилось, что

подростки не слоняются без дела. Дима, которого все просто называли Котом, оказался способным преподавателем. Дети сидели на его занятиях, широко открыв рот, им все было интересно. Для себя майор отметил двух парней и девушку, которые подавали большие надежды. Возможно, именно они придут на смену ему и его бойцам.

– Мечислав Дмитриевич, – обратился к нему Олег, – покажите еще раз прием, который вы демонстрировали в начале занятия. Я так и не понял, как вы сумели заломать Ярослава.

Сидевшая рядом с ними Оксана хихикнула. Эти двое настойчиво за ней ухаживали, что превратилось в настоящее соперничество, и каждый промах бросал камешек на чашу весов конкурента. Ярослав от этой подначки покрылся красными пятнами и зло посмотрел на Олега. Эти двое доставляли майору массу беспокойства. Ярослав ему не нравился. Надменный гордец, сын одного из ученых, работавших с генератором. Мечислав уже свел знакомство с его отцом и понял, откуда у парня такое отношение к людям. Высокий язвительный человек, относящийся с презрением к окружающим, и сына также воспитал. Олег был его противоположностью – открытый, отзывчивый, добрый весельчак. И Оксана тянулась к нему, что злило Ярослава. Но майор видел в этом соперничестве одни проблемы. Два дня назад он поймал их в тренажерном зале с ножами в руках. Оказалось, что Ярослав вызвал Олега на дуэль – самую натуральную, до смерти. С первых же занятий майор начал преподавать ножевой бой, вот ребята и решили выяснить на ножах, кто из них достоин внимания Оксаны. К счастью, Артем вовремя заметил, как одна камера отключилась, и попросил майора проверить, что с ней. Молот был неподалеку и успел вовремя. Мальчишки уже обменялись несколькими взмахами, и первый раунд остался за более умелым и трудолюбивым Олегом. Ярослав зажимал резаную рану на бедре и, стиснув зубы, шипел на своего противника, отгоняя его подальше резкими взмахами. Молот не стал церемониться, отвесил обоим по подзатыльнику и повел раненого в медблок, пообещав, что если они кому-нибудь об этом расскажут, оба окажутся в карцере, причем в одной камере, дабы ничто не мешало им переломать друг другу руки и ноги. А в качестве личной мести на сегодняшнем занятии он поработал с ними в полный контакт, правда, лишь в четверть силы, иначе парней можно было бы укладывать в лазарет вплоть до выхода ковчега из потока.

– На следующем занятии покажу, – ответил он Олегу, вспомнив о просьбе показать прием. – На сегодня все.

Мальчишки и девчонки, облегченно вздыхая, отправились в душевые. А Мечислав устало опустился на татами. Страшно болела голова. Что ж, он оказался единственным, на кого не подействовали пилюли, и вот теперь каждые двадцать четыре часа он отправлялся в обморок, иногда на несколько часов, иногда минут. Головная боль была верным признаком того, что скоро он снова окажется в ауте.

Нельзя сказать, что ему сильно мешали эти обмороки, но и приятного в них было мало. Его очень заинтересовала одна вещь, с момента первого обморока скорость его реакции увеличилась. Сначала Молот подумал, что ему кажется. Но нет, на второй тренировке он действительно работал на невозможной ранее скорости, опережая противника. Было ли это следствием его обмороков или чего-то еще? Ответа на этот вопрос не могли дать ни медики, ни ученые, коих в ковчеге было не мало. На нем провели два десятка тестов, взяли кучу анализов и развели руками. Ничего необычного, кроме того, что на майора совершенно не действовали таблетки, облегчающие пребывание в потоке. Вот и сейчас, стараясь выглядеть бодро, майор дошел до своей комнаты и облегчением рухнул на диван.

Интерком звякнул, и в маленьком мониторе появилось лицо Аркадия.

– Опять началось? – увидев на своем дисплее лицо друга, поинтересовался генетик.

Майор ничего не ответил.

– Хочешь, я приду, посижу с тобой?

Мечислав покачал головой.

– Спасибо, Аркаша. Я как-нибудь сам.

– Тебе от Гали привет, хотели вечером пригласить тебя в бар посидеть. Да, как видно, не судьба.

– Посмотрим, может, сегодня не сильно припечатает, и через пару часов оклемаюсь, – отозвался майор. – Перезвони мне около девяти.

Аркадий кивнул и отключился. А Молот снова принял горизонтально положение на диване. Аркадий оказался легким в общении, веселым человеком, чего спецназовец никак не ожидал от ученого генетика. Аркадий, где бы не оказался, становился душой компании, оживляя ее. Наверное, именно поэтому он уже в первые дни обзавелся постоянной подругой, с которой теперь и проживал. Галя была физиком и работала над какой-то фигней, которая должна была изменить мир. Из ее получасового рассказа Молот понял, что как только она ее сделает, всем станет зашибись. Два фанатика своего дела нашли друг друга. Если оба были дома, можно было наблюдать интересную картину: стол, два ноутбука, две чашки с кофе и две головы, склоненные над клавиатурами. Но, отрываясь от работы, они становились совершенно обычными людьми, а не яйцеголовыми, как называл ученых Кот. Майор искренне порадовался за Аркашу, когда Галя переехала к нему. Квартира ученого генетика буквально за несколько дней превратилась в филиал свалки, на которой можно было найти все, начиная от грязных носков и кончая недоеденным позавчерашним завтраком. Галя хоть и была такой же фанатичной и не обращающей внимания на быт, но все-таки умудрялась поддерживать чистоту, тратя на уборку минут десять в день. Хотя, по сравнению с комнатой Молота, в которой был идеальный порядок, даже после уборки дом Аркадия и Гали все равно оставался свалкой.

Молот сжал челюсти и скрипнул зубами. Он уже понял, что сегодня ему так просто не отделаться, такого он еще не было. Майору казалось, что голову, словно в тиски зажали, и то медленно, то быстро закручивают щечки. А потом пришло забытие: космос и призрачные фигуры вокруг. После самого первого обморока они с ним больше не говорили, на попытки майора пообщаться не реагировали, просто скользили рядом.

Из небытия его вырвал звонок интеркома. Молот медленно открыл глаза и несколько секунд фокусировал мутный взгляд на дисплее. Но вместо ожидаемого Аркадия увидел хмурое, напряженное лицо Артема. Интерком продолжал надрываться, ему было совершенно все равно, насколько плохо его хозяину. Молот нажал кнопку связи только ради того, чтобы прекратить невыносимый звук, разрывающий и так больную голову.

– Мда, – раздался из динамика голос начальника СБ. – Ты другого времени не мог найти, чтобы помереть?

– Нет, – огрызнулся майор. – Говори чего нужно, судя по твоей роже, ничего хорошего не случилось.

– Ты прав, – отозвался Артем. – Мужик один из техников спятил.

– Ну, так заприте его в медблоке, пускай мозгоправы с ним возятся.

– Он уже заперся.

– Ну и хрен с ним, – массирую виски, отозвался майор. – Жрать захочет, выйдет.

– Он заперся в реакторной и говорит, что ему приказали взорвать тут все. Там с ним психологи беседы ведут, отвлекают. Но мне кажется, надолго их не хватит.

– Он реально может рвануть?

– Техники говорят, что да. Мозгоправы в этом уверены почти на девяносто процентов. Так что приходи в себя, собирай необходимых бойцов и готовь штурм. Думаю, минут двадцать у тебя есть.

– Ты что, башкой поехал? Такие операции за двадцать минут не делаются.

– А мне пофигу, делаются или нет. Через двадцать минут ни тебе, ни мне и вообще никому нахрен не нужен будет этот штурм, поскольку тысяча человек будет парить вместе с призраками в черноте космоса. Все, время пошло.

– А сами?

– Мои люди не компетентны в этом, они хорошие наемники, прекрасные солдаты, но не борцы с террористами. Ладно, время идет.

Артем был прав каждый должен заниматься своим делом. И борьба с подобными психами было делом Мечислава. С трудом поднявшись, Молот сделал несколько упражнений, пытаясь прийти хоть в какую-то норму. Как ни странно, это удалось. Через десять минут он уже инструктировал небольшую группу, стоящую возле лифта на самом нижнем уровне.

– Итак, один псих что-то делает с реактором. У нас есть минут пять, может семь. Двери заблокированы. Идеи?

Трое бойцов склонились над виртуальной схемой. Кот ткнул пальцем в вытяжку.

– Это единственный проход, если, конечно, двери не подрывать.

– Дверь нам подорвать не дадут. Там механизм защиты, который подорвет все к чертовой матери. И реактор, и нас. А этот воздуховод слишком узкий. У нас нет бойца, который туда бы пролез. Мы все слишком крупные, даже без снаряжения застрянем.

– Тогда я не знаю, – отозвался Кот.

– Есть человек, – задумчиво произнес Данила, служивший раньше в СОБРе. – Олег из суворовцев.

– Ты совсем башкой поехал? – поинтересовался Молот. – Он же ребенок, ему пятнадцать. Да признаю, стрелять за месяц кое-как его научили. В принципе, из винтовки с нормальной оптикой он нашего психа завалит, генераторная всего метров пятьдесят. Но он никогда не стрелял в людей, никогда не был в бою. Ты хочешь доверить ему жизнь тысячи людей?

– А все равно кому, – поддержал Данилу Кот. – Артем передал, что он активировал систему, у нас десять минут. На то, чтобы прорезать эту дверь, уйдет минимум двадцать. Так что решай, командир, часики тикают.

– Зови Олега.

Олега нашли буквально за несколько секунд. Персональные датчики, носящиеся на руке в виде браслета, позволяли делать это почти мгновенно. Еще через три минуты двое бойцов доставили парня к реактору.

– Ты все понял?

– Так точно, – отозвался немного ошеломленный Олег.

– Тогда успеха. У тебя еще четыре минуты. Если не успеешь...

– Не надо, товарищ майор, я все сделаю.

И парень, подтянувшись на руках, залез в жестяной короб, тянувшийся внутри стены. Ему подали «Винторез» старенький, но надежный. Как раз с ним и можно было развернуться в узком воздуховоде. К тому же у него был еще один плюс, он бил короткими очередями.

Десять метров по металлическому коробу, потом вырезать решетку небольшим лазерным резаком, еще одним ноу-хау ковчега.

Все замерли, глядя на часы, висящие над дверью. До взрыва осталось три с половиной минуты.

– Если парень справится, – прошептал Кот, – у Ярослава даже полшанса не останется.

Молот только кивнул, его это очень сильно беспокоило. Подленький Ярик, поняв, что проиграл, был способен на все. Он не смотрел на часы, висящие над заблокированной дверью. Все его внимание было приковано к старым наручным командирским часам. Это все, что осталось ему от родителей, которых он никогда не знал. Часы были уникальные, сделанные в первой партии в 1965 году, под крышкой был выдавлен номер семь. Он не знал, кто был его отец или кому эти часы дарили, но они были ему дороги. И вот секундная стрелка прошла рубеж крайнего времени. Взрыва не было. Потом прошла минута и еще одна. На лицах стоящих рядом с ним людей было написано беспокойство и радость. Они еще не знали, удалась ли операция, но были рады, что взрыва нет.

– Взрыва не будет, – раздался в маленьком наушнике майора голос Артема. – Твой парень справился. Молоток мальчишка, с первой очереди разнес голову и за три секунды до взрыва отключил таймер. Правда, вам придется резать двери. Парень, когда вывалился из воздуховода, сломал ногу, и ему никак не открыть. Так что берите резак и вперед.

– Ты, Шест, совсем охренел, – ответил в гарнитуру майор. – Гони сюда техников, пусть режут, не моя задача двери вскрывать.

Начальник СБ отключился, и через пару минуты появились техники с кучей оборудования. Молот терпеливо ждал, хотя ему очень хотелось, чтобы время шло побыстрее. Там, за дверью, парень, которому нужна помощь, а лазерный резак намного крупнее того, что дали Олегу, медленно кромсал дверь метровой толщины, выполненную из лучшей стали.

– Еще минута и все, – крикнул мужик с лазерным резаком. По приказу майора он прорезал дыру в человеческий рост.

– Сначала входим мы, – проинструктировал Молот врачей. Если все нормально, заходите и занимаетесь раненым.

– А что такая предосторожность? – поинтересовался пухленький мужичек, которого все называли Иванычем.

– Парень убил человека и для него это стресс. Возможно, что он сейчас не совсем адекватен.

– Совсем вы, военные, с ума посходили, мальчишку на боевую операцию отправили.

– Ты меня не лечи, – огрызнулся майор, – было бы больше времени, придумали бы что-нибудь другое. А так форс-мажор. Ты что думаешь, я кипятком от этой идеи писал? Парень может сломаться, для нормального человека убийство – это стресс. Ты мне лучше скажи, с чего этот придурок нас подорвать решил?

– Примерную картину мы установили. Это предварительный набросок ситуации. Короче где-то с неделю назад ныне покойный прекратил принимать таблетки и пообщался с призраками. Вот они и толкнули ему идею, что нужно все взорвать. Мало того, наш покойник оказался парнем религиозным и принял призраков, сопровождающих ковчег за ангелов, и занялся осуществлением божественной воли. Там ребята его комнату вскрыли. Диагноз – псих без вопросов. Прямо на стенах своеобразные иконы с ангелами и за их крыльями ядерный гриб. И одно слово везде от пола до потолка «ИЗНИЧТОЖЕНИЕ». Короче, вот такая картинка.

– Мда, – протянул майор. – Знал я психов, но такое первый раз слышу.

– Да ладно вам, Мечислав Дмитриевич, вспомните огромное количество сект Армагеддона и, если одни просто готовились к его приходу и совершали ритуальные самоубийства, то находились и такие, кто стремился его приблизить. Их боевые отряды готовились по программам элитных спецподразделений и должны были захватывать шахты пусковых баллистических ракет, ядерные электростанции и лаборатории с различными вирусами военного назначения.

– Ну, если в таком ключе смотреть, то про это знаю не понаслышке. В 2003 подобная группа атаковала одну лабораторию, и мне с ребятами пришлось брать ее штурмом. Ладно, док. Значит, порядок вы поняли: сначала входим мы, потом вы.

Иваныч кивнул и пошел к своим медикам.

Ударами кувалды вышибли кусок двери. Пластина шириной в полтора метра и высотой в метр восемьдесят весила почти что четыреста килограмм.

– Как он? – спросил Молот Артема, следящего за парнем посредством уцелевшей видеокамеры скрытого монтирования. Три других сошедший с ума Гашин разбил разводным гаечным ключом, взятым из рем комплекта.

– Сидит рядом с трупом в руках винтовка. На вскрытие двери не отреагировал.

– Ладно, мы входим. Все, ребята, вперед. Жилеты на нас усиленные, так что нам «Винторез» как мертвому припарка, но все равно предельное внимание.

Кот и парни кивнули.

– Олег, не стреляй это Майор Молотов, мы входим, – крикнул Мечислав в прорезанное отверстие, от которого жарко полыхало разогретым металлом.

Не дождавшись ответа, он сделал длинный шаг. В реакторной было почти темно, только красная лампа дежурного освещения тускло светила под высоким потолком. Из звуков – жужжание генератора потока. Как начальник СБ мог видеть что-то в таком освещении, для Молота осталось загадкой. Хотя, если учесть, сколько технических новинок натащили в ковчег, можно не удивляться. Олег сидел рядом с трупом Гашина, ноги вытянул. «Винторез», как и сказал Артем, держит в руках, но ствол направлен в пустоту. Вокруг головы Гашина разлилась лужа крови, но, натолкнувшись на ноги Олега, изменила направление. Парень, похоже, даже не осознавал, что сидит в луже крови. Его взгляд не выражал абсолютно ничего. Хорошо, что это состояние пришло уже после того, как он отключил систему. Иначе все обитатели бы стали призраками.

– Олег, – тронув за плечо, позвал Молот.

– Я убил человека, – шепотом произнес парень.

– Ты спас тысячу человек. Пойми, это необходимость, – тихо сказал майор.

От подобной мысли в парне что-то шевельнулось. Он повернул голову. Взгляд прояснялся, он уже не сквозил бездной. Видимо, с такой позиции парень свой поступок не рассматривал.

– Но все равно убил, – уже громче и уверенней произнес он.

– Да, – сказал майор. – Но иногда, убив одного, можно спасти сотни. Есть закон на поле боя: для спасения большей части подразделения оставляют группу прикрытия. Эти решения даются тяжело, порой приходится подолгу «лечится» тем, что горит и не горит. Но ты знаешь свою правоту. Ты спас десятки, оставив умирать единицы. Правда я бы очень хотел, чтобы ты столкнулся с подобным как можно позже или не сталкивался вообще. Многие люди проживают жизнь, даже ни разу не подравшись. А у некоторых путь усеян трупами. Это путь убийц и профессиональных солдат. Если ты решишь быть военным, то подобное увидишь не раз.

– Я стану, – уверенно сказал парень.

– Кстати, почему? – спросил майор, садясь рядом. Медики уже вкололи парню обезболивающие и фиксировали шину.

– Чтобы защитить своих близких и мою родину, часть которой находится на этом ковчеге. – Он немного подумал и добавил, – и Оксану, – и тут же покраснел.

– Не стесняйся, – заметив это, улыбнулся майор, – она хорошая девушка и умная. Я думаю, она сделает правильный выбор.

Олег тоже улыбнулся.

– Жаль, теперь я не смогу ходить на ваши занятия.

– А вот это ты зря, – строго сказал Молот. – От моих занятий тебя сможет освободить только смерть. И то ты обязан явиться и предоставить свидетельство о смерти.

Они засмеялись искренне и просто, как будто рядом не было трупа, который убирали в мешок двое докторов.

– А насчет твоей ноги не печалься. Я уже говорил с докторами, они заверили, что через две недели сможешь в футбол гонять. Иваныч предоставит для тебя все самое лучшее. А пока будешь заниматься теоретическими дисциплинами. В принципе, тебе можно все, кроме физической подготовки. И ради тебя я отложу на две недели изучение штурмовых костюмов, хамеонов и экзоскелетов.

– Спасибо, – улыбнулся парень.

– Все, герой, теперь быстро на носилки и в медблок. Пора заняться вашей ногой, – тон Иваныча не вызывал никаких отговорок.

И Олег с помощью майора перебрался на носилки.

– Я тебя скоро проведаю, – пообещал майор, и парня унесли.

– Блин, я жалею, что у меня не было такого психолога рядом, когда я первого духа зава-
лил, – раздался в ухе голос Артема.

Молот забыл отключить гарнитуру и начальник СБ его прекрасно слышал.

– Ты молодец, майор. Операция проведена на пять. И парень вроде оклемался. Жаль, мы
не на Земле, а то сверлить бы тебе дырку под новый орден. Но да ничего, у меня есть презент
не хуже – бутылка армянского коньяка. Пять лет выдержи.

– Принимается, – отозвался Мечислав. – Парня поощри и так, чтобы об этом каждая
собака в ковчеге знала.

– Мы не хотели афишировать, – нехотя произнес Артем.

– Историю не замнешь, ее уже через час будет знать все население ковчеге. Так что делай
все официально. Парень заслужил свою награду.

– Наверное, ты прав, я поговорю с Железной леди, – и Шест отключился.

История со свихнувшимся техником наделала много шума. Майору и его бойцам объ-
явили благодарность, Олег стал героем, а все СБ получило разнос. Артем отнесся к этому
философски.

– Заслужили.

Теперь его бойцы дежурили на всех объектах, которые считались режимными. Арсенал,
гараж и так были под постоянной охраной, на расширенном совещании куратора и двух сило-
виков было решено взять под постоянную охрану реакторную и лабораторию вирусологов, их
теперь стерегли как алмазный фонд. Истинную причину сдвига по фазе Гашина умолчали,
опасаясь прецедентов. Ольга загрузила мозгоправов и теперь каждый обитатель ковчеге обязан
был раз в неделю проходить психологические тест.

На утро следующего дня майора ждал неприятный сюрприз. Звонок в дверь вырвал его
из сна слишком резко. И он как не пытался, не смог вспомнить девушку, которую только что
видел во сне. Минуту Молот соображал, кто может ломиться к нему в семь утра. Но ответа
так и не получил.

– ЕВА, изображение коридора.

Экран мгновенно вспыхнул и вывел картинку с камеры над дверью, возле которой стояла
высокая полноватая женщина лет сорока и такой же пухленький и невысокий мужичек. Майор,
натянув штаны, пошел открывать. К тому же посетители не переставали звонить, а это уже
порядком раздражало.

– Чем обязан? – поинтересовался он, распахивая дверь, и был буквально выдавлен
обратно в комнату диким напором парочки.

– Что вы о себе вообразили?! Что вы себе позволяете, – влетев следом за колобкообраз-
ным мужем, закричала женщина. – Тупой вояка! Как вы посмели?!

– Я смогу объяснить, если вы расскажите, кто вы и что вас сюда привело, – застывая,
словно фонарный столб, произнес майор.

Толстячек попытался налететь на него снова, но был слегка ошарашен монолитностью
хозяина. Видимо, ему показалось, что тот просто врос в пол. Парочка замерла. Они не рассчи-
тывали встретить подобный отпор и растерялись.

– Итак, вернемся к моим вопросам, – сложив руки на груди, произнес Молот. – Кто вы?
И что я вам сделал?

– Вы втянули нашего сына в опаснейшее предприятие, – выпалил колобок.

– И он убил человека, – уперев руки в бока, добавила его жена. – Мой замечательный
мальчик – убийца.

На мгновение майор растерялся, он хотел сегодня зайти к родителям Олега и все объяс-
нить, и теперь не знал, что сказать: извиняться глупо, отпираться тоже.

– Он не убийца, – наконец, все взвесив, произнес майор. – Да, мне жаль, что он столк-
нулся со смертью так рано, но другого выхода не было. Иначе ковчег был бы взорван, и все

находящиеся здесь, включая вас и меня, погибли бы. Так что ваш сын герой. Да, он убил врага. Когда-нибудь все равно бы пришлось, если он выбрал путь солдата, то рано или поздно все равно бы убил. Так что примите как должное, что ваш сын спас сотни людей.

– Да плевать на людей! Это вы виноваты, – снова завизжала женщина. Видимо, в этой семье она была главной, поскольку ее муженек только кивал или пытался это делать своим двойным подбородком.

– Наш мальчик заработал себе это место благодаря своей головой. Мы обязаны ему нахождением здесь. Он гений – надежда российской науки. А вы! – она задохнулась.

Странно, Мечислав думал, что кто-то из них получил билет на ковчег за какие-то достижения, а оказалось, что вся семья обязана старшему сыну. Теперь он снова растерялся. На одной чаше весов был юный гений, на другой его желание стать воином. Возможно, это пройдет? А если нет? Парень погубит свой талант ради того, что могут делать другие менее одаренные люди. Он понимал Олега. Мальчишку влекла военная романтика. Перед его глазами последние недели были примеры настоящих солдат, парень не мог не клюнуть на такой манящий горизонт, за которым медали и воинская слава. Но Молот вспомнил их разговор в генераторной. Парень говорил серьезно. Он действительно желал стать защитником, настоящим солдатом.

– Я поговорю с ним. Может, он меня послушает. Но ...

Парочка, стоящая в прихожей, замерла, затаив дыхание.

– Но если он изберет путь воина, я не буду ему мешать. Каждый выбирает для себя женщину, религию, дорогу, – процитировал он строки из песни Виктора Берковского. – И если он выберет этот путь, я советую вам не лезть к нему, иначе вы его потеряете.

На мгновение ему показалось, что женщина взорвется, причем в прямом смысле этого слова. Она покраснела, сделала глубокий вдох, собираясь выпалить очередное обвинение. Но совершенно неожиданно вмешался ее муж. Он ласково, с безграничной нежностью положил свою ладонь ей на плечо и тихо сказал:

– Майор прав, милая. Наш сын уже заслужил право делать свой выбор. И если он выберет службу, он и там станет лучшим, и мы сможем им гордиться. А если он вернется в науку, то будет и дальше блистать. Но это только его решение. Пойдем. Майор, я надеюсь на вас, попытайтесь его отговорить. И если это не удастся, позаботьтесь о нашем мальчике. Его голова стоит всех сокровищ мира. Это не просто слова. Он действительно надежда. Если он выберет путь солдата, то не навсегда и придет время, когда микроскоп снова сменит автомат. – И они молча вышли за дверь, оставив растерянного Молота стоять посреди прихожей.

Спать уже не хотелось. Виртуальное окно показывало великолепное солнечное горное утро. Кстати, горный пейзаж Молот опознал на сто процентов – это был Домбай, только дикий, незнакомый, без толп туристов, горнолыжников и альпинистов. Окно было довольно реалистичным, впервые за последние шесть лет майор видел белый снег, а не серую московскую кашу, в которой химии больше чем осадков. Что ж, пора в душ и за работу, день будет напряженный: с утра суворовский класс, потом тренировка с группой, до обеда они будут отрабатывать взаимодействие различных групп под руководством Димы, а вечером день рождение Аркадия. Подарок майор уже приготовил. Он выцганил у Шеста еще один новейший ноутбук с ЕВОЙ.

В медблок к Олегу идти не пришлось, парень пришел на занятие в специальном сапоге, в котором бултыхалась какая-то жидкость, способствующая сращиванию костей. Все уже были в курсе произошедшего и встретили парня аплодисментами. Все, кроме Ярослава, он сидел в конце класса и с ненавистью наблюдал за тем, как его противнику достаются поздравления и поцелуй Оксаны, робкий, неумелый, но все-таки не ему. Через пять минут восторги стихли, Олег сел на место и майор смог начать лекцию, касающуюся ориентированию на местности и определения расстояния до объекта по известным ориентирам. Олегу он незаметно подмигнул

и парень улыбнулся. Видимо, подростковая психика справилась со стрессом, и парень вернулся в свое обычное состояние. После лекции у него оставалось полчаса, и он решил не откладывать разговор с воспитанником в долгий ящик.

– Олег, со мной говорили твои родители.

– Представляю, как кричала моя мама, – ухмыльнулся парень, – это вряд ли можно назвать разговором.

– Это не важно. Почему ты скрыл, что именно ты являешься обладателем билетов на ковчег и надеждой науки? Кстати, в каких дисциплинах ты хорош?

– Физика, химия, математика, да и в других преуспеваю.

– Солидный список.

– Мама просила вас отговорить меня? Она хочет, чтобы я вернулся к научным изысканиям?

Молот кивнул.

– Пойми, то, в чем ты хорош, делают единицы, а стать солдатами могут тысячи. Ты уверен, что поступаешь правильно? Я не буду тебя отговаривать, это только твое решение. Но учти, служба не так романтична, какой ты ее представляешь. Это работа, тяжелая каждодневная работа, в грязи, с кровавыми соплями через не могу. И чаще всего результат этой работы деревянный ящик и орден на подушке. А иногда не бывает даже ящика. Хотя, скорее всего, это бывает даже чаще, чем салют из карабинов. Так что подумай. Хорошенько подумай.

– Я уже решил, – твердо произнес Олег. В его глазах не было детской наивности, у пятнадцатилетнего парня были глаза взрослого зрелого человека. – Я буду солдатом, а когда смогу, ученым. Возможно, настанет время, когда я сниму камуфляж и отложу в сторону автомат, надену белый халат и сяду за чертежи. Но сначала я буду солдатом.

– Что ж, я рад, что ты сделал выбор. Он твой и ничей больше. Может, я его и не одобряю, но принимаю.

– Спасибо, Мечислав Дмитриевич. Я думал, что этот разговор будет намного сложнее.

– Ладно, Олег, мне пора. Завтра увидимся.

– Всего хорошего, – и парень похромал к выходу, смешно выбрасывая вперед поврежденную ногу и опираясь на палочку. В коридоре его ждала Оксана. Ярика нигде видно не было.

До назначенного Аркашей времени оставалось еще двадцать минут, как раз хватит зайти за подарком и принять душ.

В бар, расположенный на восьмом уровне, который занимали различные ученые и медики, майор вошел в новеньком мундире, выданном для официальных мероприятий. Аркадий уже сидел во главе составленных столов и принимал поздравления от какой-то сухенькой женщины мышинной внешности. Майор дождался своей очереди, обнял юбиляра и отдал подарок.

– Держи, с кровью вырвал у начальника СБ. С возможностями разберешься быстро, – шепнул он Аркаше на ухо. – Но это нечто, поверь.

– Это то, что я думаю? Это ЕВА?

Майор кивнул.

– Ну, ты ... – у Аркадия не хватило слов.

– Не нужно благодарностей, – выставя перед собой руки, засмеялся Молот, – будем надеяться, что с помощью такой вещи ты сможешь работать более эффективно и порадуешь нас новейшими достижениями.

– Ну, держись наука, – словно мальчишка закричал юбиляр, – я иду!

Это выходка была встречена веселым смехом присутствующих, среди которых большинство были коллеги Аркадия и Гали и просто люди, с которыми они успели познакомиться за месяц пребывания в Ковчеге.

– Все, я жутко хочу есть, – садясь за столик и вызывая робота официанта, сказал майор. Быстро посмотрев, меню он сделал заказ.

Праздник начался весело, по случаю мероприятия от администрации новорожденному дарилось две бутылки водки, бутылка сухого и бутылка полусладкого. Хочешь, ставь на стол, хочешь заныкай для более подходящего случая. Аркадий не стал мелочиться и выставил все это на стол. Кто-то принес еще пару бутылок. В принципе, на двенадцать человек количество было небольшое, да и напиваться никто особо не жаждал, завтра снова в лаборатории. Контингент знакомых Аркадия и Гали оказался довольно приятным. Из военных был только Мечислав. Остальные научные работники их лабораторий и те, с кем им каждый день предстояло сталкиваться по работе. Несколько молоденьких лаборанток (хотя в ковчеге даже лаборанты имели мировую известность и были светилами науки), несколько женщин постарше – лет двадцати семи, двадцати восьми, еще три возраста майора, потом шел резкий скачок – сорок, пятьдесят и даже шестьдесят. Мужчин, считая Мечислава и Аркадия, было всего четверо. Так что женским вниманием никто обделен не был. Еще три недели назад майор выяснил, что в бункере женщин больше, соотношение примерно один к двум.

Молот посмотрел по сторонам, справа его опекала Инна, молодая ученая, занимающаяся физикой и имевшая в свои двадцать три звания доктора наук, с довольно приятной внешностью, слева сидела Ангелина, работавшая над чем-то в вирусной лаборатории. Она исправно следила за тем, чтобы тарелка Молота не пустовала, и он поменьше времени уделял своей соседке справа. Она была старше своей соперницы, но выглядела более эффектно. По ней сразу видно, что питается женщина правильно и проводит в лаборатории не все время, а еще успевает ходить в небольшой спортзал и бассейн. По ее загару можно было сказать, что раз в неделю она посещает единственный солярий, расположенный на административном этаже. И чтобы попасть в него, нужно было отстоять длинную очередь, в которую можно было попасть только по великому благу. В принципе, майор уже понял, что ночь одному коротать не придется.

Он поднял тост за то, чтобы Аркадию везде сопутствовал успех, а удача пускай ищет косоруких неумех. Тост был встречен с пониманием и энтузиазмом. Неожиданно появилась гитара, которой завладел один из сотрудников лаборатории, в которой трудился Аркадий, мужчину звали Геннадием.

– Чего изволите? – пробежавшись пальцами по струнам, спросил он.

Все стали что-то выкрикивать. Молот, сидевший прямо напротив тихо попросил:

– Осенние дожди знаешь?

– Визбор? – спросил Гена. Увидев утвердительный кивок Молота, покачал головой. – Знаю, но не буду, вещь уж больно грустная. Зачем людям праздник портить? Народ расползется. Потом обязательно сыграю, специально для тебя.

– Ловлю на слове, – улыбнулся Мечислав. Ему нравился этот простой мужик, носящий титул академика, одного из самых молодых в РАН. Всего тридцать шесть лет. Эту информацию ему выдала Ангелина, томно дыша в ухо.

А Гена уже во всю пел «Чайф»

Эй, я уезжаю

Я это знаю, я тебя провожаю

Эй, мне уже 17 лет

Ну и что, куда ты тянешь меня в буфет

Эй, выглядишь молодцом

Бутерброд в дорогу с огурцом

Эй, вот тебе мой совет

Дорожным бутербродам – нет, нет, нет

Песенка пришлась кстати, в каком-то смысле все обитатели ковчега находились в дороге. У всех была беспокойная профессия, многие часто ездили с места на место и не понаслышке знали о дорожных общепитах, вокзальных буфетах и кормежки в самолетах. Майору это было близко, так как он несколько раз травился шаурмой на Ярославском вокзале. Да и песенка была жизненная, задорная, заставляющая с юмором взглянуть на различные дорожные коллизии. Все дружно подпевали, и только Молот сидел задумчивый и глядящий в стену за плечом гитариста. Веселая песня вскрыла в душе майора то, чего он хотел забыть: пыльный южный город, выщербленные пулями стены домов, разлагающиеся под стенами гор отдела трупы боевиков, маленькая комната на третьем этаже, пробитая осколком дребезжащая гитара, молодой лейтенант с красивым голосом звучно выводит:

Эй, эй, эй, под кроватью старый таз
Пробит насквозь голубой унитаз
Как гордый линкор, побывавший на войне
Мачты сбиты, пробоина в дне

Пуля, влетевшая в амбразуру, попала парню в шею. Он умирал долго, хрипя, пытаясь зажать рану, через которую хлестала кровь. Майор потрянул головой, отгоняя видение. Геннадий по-прежнему наяривал песню, все смеялись и пели. Кто-то уже вспоминал о том, что с ним случилось в дороге. Никто не заметил, что с бывшим майором что-то произошло. Хотя почему бывшим? Русский офицер бывшим не бывает. Майор натянул на себя прежнюю радостную маску, но настроение было испорчено.

А Геннадий все пел.
Эй, я куплю журнал "здоровье"
Это вредно для здоровья
Даже если нечего читать
Гораздо безопасней на верхней полке спать

Эй, как тебе глаза напротив
Ты удивишься, но я снова против
В дорожных знакомствах, какой толк
А вдруг ее встретит на перроне боксер

Эй, эй, эй, под кроватью старый таз
Пробит насквозь голубой унитаз
Как гордый линкор, побывавший на войне
Мачты сбиты, пробоина в дне

Эй, так ведь я же уезжаю
Я это знаю, я тебя провожаю
Эй, убирайся к чертям
Мне надоели твой советы, доберусь сам!

Эй, ну ты и гад
А еще называется младший брат
Желаю тебе купить журнал "Здоровье"
Съесть тухлый бутерброд и получить по морде

Песня кончилась, и Молот вздохнул с облегчением. Народ пел песни, изредка прерываясь на тосты, никто не говорил о работе и даже Майор сумел вернуть утраченное настроение. Около полуночи почти все расплылись. Инна капитулировала перед более опытной Ангелиной и удалилась одной из первых. В баре остались Аркаша с Галей, Гена со своей пассивностью, которую вроде бы звали Наташей, а может и Олей, Мечислав не запомнил, и он с Ангелиной.

– Ну что, майор, обещанные Дожди? – спросил Гена.

Молот кивнул. Ученый улыбнулся и ударил по струнам. Красивый голос разорвал сонную тишину бара.

Видно, нечего нам больше скрывать,
Все нам вспомнится на Страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.
Видно, прожитое – прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Видишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит среди лесов.

Вот теперь майор окончательно понял свою ошибку. Нельзя было просить спеть именно эту песню. Да, она любимая, да, с ней связано много хорошего, но сейчас это похоронный марш для шести миллиардов людей. Песня о тех, кто спасся с Земли, песня про них. От этого стало страшно. Но майор мужественно слушал. Это была его голгофа.

Мы затопим в доме печь, в доме печь,
Мы гитару позовем со стены,
Все, что было, мы не будем беречь,
Ведь за нами все мосты сожжены,
Все мосты, все перекрестки дорог,
Все прошептанные клятвы в ночи.
Каждый предал все, что мог, все, что мог,
Мы немножечко о том помолчим.

Этот куплет причинил ему особенную боль. Он рвал на куски душу. Этот куплет был написан про ковчег и этот вечер. Про тот вечер, когда самолет оторвался от бетонки военной базы. И только малая часть сидящих в самолете людей знала, что все люди вокруг обречены. Что они чувствовали тогда? Считали ли себя предателями? Радовались ли спасению? Или тихо плакали в душе? Майор не знал, но он чувствовал все это, слушая Гену.

И слуга войдет с оплившей свечой,
Стукнет ставня на ветру, на ветру.
О, как я тебя люблю горячо -
Это годы не сотрут, не сотрут.
Всех друзей мы позовем, позовем,
Мы набьем картошкой старый рюкзак.
Спросят люди: "Что за шум, что за гром?"
Мы ответим: "Просто так, просто так!".

Просто нечего нам больше скрывать,
Все нам вспомнится на Страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.

Видно, прожитое – прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Видишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит среди лесов.

– Просто прожитое, прожито зря, – тихо повторил майор. – Все зря. Ладно, товарищи, я, пожалуй, откланяюсь. Завтра тренировка, с утра пораньше нужно быть в форме. Ангелина, тебя проводить?

Женщина изящно встала и протянула майору руку.

– Конечно. Мне было бы очень приятно.

«Будет», – пообещал майор мысленно. Попрощавшись с оставшимися, они вышли в коридор. Они начали целоваться еще в прихожей ее квартиры, платье улетело в одну сторону, китель Молота в другую. Страстные поцелуи прекращались только для нового глотка воздуха. Утром майор ушел, стараясь не будить свою партнершу. Он знал, что она не обидится, каждый получил то, что хотел. Никаких обид и сожалений, никаких претензий. Это была их ночь и он, и она знали, она будет единственной. Ковчег неся в пространстве к призрачной цели. Все впереди. Да и обязанностей у майора прибавилось. Теперь, как отвечающий за подготовку личного состава боевого отряда, Мечислав был обязан присутствовать на совещаниях, проводимых Ольгой. К счастью, Железная леди делала это довольно редко, предпочитая решать вопросы быстро, и собирала общее совещание всего несколько раз и то в ознакомительных относительно ситуации целях. Но это не было похоже на остальные. Здесь собрались все ведущие специалисты ковчега, Артем, Мечислав, начальник технической службы, ученые, медики. Некоторых Молот видел впервые. В конференц-зале ощущалась напряженность. Прошло два месяца, а ковчег так и не вышел из потока. Это было невозможно скрыть. Поэтому нужно было быстро решить, что делать и что говорить людям, и выслушать хотя бы примерные предположения ученых.

– Начнем, – войдя в помещение, произнесла куратор.

Ее шаг был быстрым и решительным. Два месяца эта удивительная женщина держала в железном кулаке весь бункер. Ее решения были правильными, и она предпочитала не лезть туда, где ничего не понимала, например, к Мечиславу и его солдатам. К новости, что он им все рассказал, отнеслась вполне спокойна, только спросила, не проболтаются ли? Мечислав мотнул головой, и вопрос был закрыт.

– Добрый день, – садясь во главе большого овального стола, поприветствовала куратор всех присутствующих. – Я думаю, вы все уже знаете, по какому вопросу я собрала вас. На сегодняшний день это проблема является приоритетной. Мы все также остаемся в потоке, хотя по нашим расчетам должны были покинуть его еще три дня назад. Уже то, что мы находимся здесь больше двух месяцев, то есть вдвое дольше заявленного срока, нервирует людей. Пока обстановка стабильная, люди продолжают заниматься своими делами. Все центры ковчега функционируют нормально. Но уже идут разговоры в барах и столовых. Людей беспокоит сложившаяся ситуация. Нужно решить, что сказать людям? Начнем, пожалуй, с научного отдела. Ваши теории?

– Разрешите? – поднявшись, произнес глава сотрудников, занимающихся генератором потока.

Он был невысок, слегка за пятьдесят, голова была абсолютно лысой, и даже те, кто с ним проработал тридцать лет бок о бок, не видели его с волосами. Поговаривали даже, что он лыс везде и якобы это последствия неудачного эксперимента с высокой радиацией. Поправив очки и покрутив в руках лазерную указку, он выжидательно смотрел на куратора. Ольга кивнула.

– Начнем с технического вопроса: генератор работает исправно. Проблема заключается не в оборудовании. Все компьютеры сходятся в одном, мы не достигли заданной точки про-

странства. Возможно, причина в большой массе объекта. Признайте, что ковчег гораздо крупнее обычного грузового автомобиля, на котором мы проводили испытания. Именно основываясь на этом эксперименте, мы вычисляли, сколько времени займет перемещение. Но видимо в расчеты закралась ошибка. Возможно, причина, как я уже сказал, в огромной массе. Видимо для ее перемещения требуется гораздо больше времени. Может быть, мы двигаемся по коридору слишком медленно. Поскольку у нас отсутствуют ориентиры, мы не можем высчитать нашу скорость перемещения. Может, мы находимся прямо рядом с целью, возможно, мы лишь недалеко отошли от Земли. Так что все относительно. Есть еще конечно теория о том, что мы промахнулись и уже пролетели заданную точку или вообще уходим от нее в противоположенную сторону. Но, честно говоря, я не очень верю в эту теорию. А может, просто не хочу верить. Если она верна, мы обречены стать странниками. Возможно, навечно, возможно, нет. Я ответа на этот вопрос не знаю. У меня все.

– Что ж, ваша позиция ясна, – задумчиво произнесла куратор. – Теперь мне бы хотелось узнать мнение медицинской группы, в числе которых есть психологи. Какова вероятность проявления открытого недовольства?

– Вы спрашиваете, возможен ли мятеж? – поднимаясь, поинтересовалась крашеная блондинка слегка за сорок, но с очень яркой и броской внешностью. Строгая белая униформа, в которой работали врачи ковчега, ей очень шла. Карие глаза излучали тепло и заботу. Она следила за собой и оставалась в свои сорок три такой же привлекательной, как и в двадцать.

Майор улыбнулся уголками губ. Марина Владимировна делала ему прозрачные намеки, что не против углубить их знакомство, а не ограничиваться перевязкой серьезно вывихнутой руки. Молот вежливо ушел от этой скользкой темы, наговорив кучу комплиментов. Просто не мог он встречаться с женщиной, которая старше него, словно блокировка стояла. Хотя доктор была приятна во всех отношениях.

– Психологи считают, что опасаться массового недовольства людей не следует. Обитатели ковчега понимали, на что шли, и их больше пугает неизвестность. Наши мозгоправы считают, что если сказать людям правду, это не вызовет катастрофических последствий. Тесты показывают, что те, кто в курсе происходящего, например, подчиненные майора Молотова, легче переносят путешествие. Хотя здесь сказывается, что все они профессиональные военные, то есть люди, привыкшие к различным внештатным и неопределенным ситуациям. Они более устойчивы к стрессу. Но тесты остальных внутренних сотрудников, знающих ситуацию, не сильно отличаются от тестов военных.

– Обнадеживающий прогноз, – подвела итог Куратор, когда главный медик закончила. – Теперь вопрос к начальнику нашей службы безопасности, Артем Евгеньевич, смогут ли ваши люди обеспечить спокойствие ковчега в случае паники или беспорядков?

Шест легко поднялся, вид у него был напряженный. Молот чувствовал, что старый знакомый как взведенная пружина.

– Ни для кого не тайна, – произнес начальник СБ, – что мои люди работают в две смены, нас всего тридцать человек. Для поддержания порядка в спокойной обстановке этого хватает с лихвой. За все время пребывания в потоке не произошло ни одного крупного инцидента, не считая, конечно, сумасшествие Гашина, но им занимался майор и его люди, так что наше присутствие здесь чисто номинальное. Но если начнется мятеж, я рассматриваю самый худший вариант, моих бойцов будет недостаточно. Мы сможем оборонять ключевые позиции, такие как арсенал, гараж, полигон, генераторную и административный этаж. Если, конечно, к нам не присоединятся люди майора Молотова.

– Спасибо, Артем Евгеньевич, – кивнула Ольга, разрешив садиться. – Что скажет наш силовой министр, Мечислав Дмитриевич?

– Я не вижу никакой проблемы, которую вы раздули, – поднимаясь, отозвался Молот. – Мы все в одной лодке. Какая паника? О чем вы говорите? Мы можем выжить только вместе.

Сделали тайну, проводите психологические тесты. Все, кто здесь оказался, шли сюда сами, они знают, что, выйдя из ворот ковчега, они увидят совершенно другой мир. Для них обещанное вами будущее будет таким же чужим, как и новый мир. Все мои парни совершенно адекватно отнеслись к этой новости. Да, Марина Владимировна права, мы люди военные, нам не привыкать. Но ведь и новость была нестандартной. Но ее приняли, никаких заламываний рук, слез и соплей. Так что мое мнение – пора сказать правду. Мои бойцы не будут принимать участие в мятеже, но не встанут на сторону администрации ковчега. Мы займем ключевые центры и никого туда не пустим. Это моя окончательная позиция.

Молот кивнул Ольге и сел. Все присутствующие, вытаращив глаза, смотрели на него. Пожалуй, не удивились только два человека: Ольга и Артем.

– Я выслушала всех координаторов, – никак не прокомментировав провокационную речь предыдущего оратора, произнесла Ольга. – И решение мое таково: на неопределенное время я принимаю полномочия Диктатора. Устав позволяет мне это сделать. Правой рукой назначается Мечислав Молотов.

По конференц-залу пронесся ропот, но Железная леди не обратила на него никакого внимания.

– Сегодня в полдень состоится эфир на все приемники ковчега, где я расскажу об истинном положении дел. Майор, прикажите вашим бойцам занять ключевые объекты. Артем, вы и ваши люди поступаете в распоряжение майора. Совещание закончено. – И она решительной походкой абсолютно уверенного в себе человека направилась к выходу.

Удар обрушился на Ковчег, когда все уже поднимались со своих мест, обсуждая услышанное. Молот, за мгновение до этого почувствовавший неладное, успел сгруппироваться, и единственный из присутствующих остался на ногах. Свет мигнул и погас. Тут же под потолком включилось аварийное освещение. Тусклые красные лампы с трудом разгоняли тьму, поглотившую комплекс.

– Всем оставаться на местах, – отдал приказ Молот, хотя здесь же была и не успевшая уйти куратор, он взял командование на себя. Одного взгляда на растерянную женщину хватило, чтобы понять, железная леди временно не железная. – Артем, – позвал он, – личный состав СБ в ружье. Занять ключевые позиции и не допустить паники.

Шест кивнул и пулей метнулся к выходу, сейчас было не до разговоров. Это как в бою, кто первый нашел силы командовать после гибели командира, тот и главный. А обсудить эти приказы можно и потом, если, конечно, будет это потом.

Связь работала и майор, нажав кнопку селекторной связи, располагающуюся на месте куратора, вышел в общий эфир.

– Говорит майор Молотов. Всем сохранять спокойствие, причина толчка и отсутствие света выясняются. Заведующих отделами доложить о повреждениях или критических ситуациях.

В динамике сначала царили только помехи, потом раздался одинокий голос.

– Докладывает медицинская лаборатория, при отключении энергоснабжения мы заперты в помещениях. Двери заблокированы. Вы можете нам помочь?

– Ситуация?

– Все в порядке, – отозвался собеседник.

– Оставайтесь там, мы вас вытащим.

– Ждем, – произнес медик и отключился.

Дальше отчеты шли один за другим. В основном люди были заблокированы в изолированных помещениях и просили их выпустить. Единственным центром, не вышедшим на связь, была реакторная.

– Артем, – доставая рацию, позвал Молот. – Направь несколько человек к генератору. Это единственный отсек, который молчит. Остальные могут подождать. Виктор Степанович, –

обратился майор к куратору генератора потока, – пойдете с людьми Артема. Мы должны знать, что там происходит и что творится вокруг ковчега.

– Куратор, – раздался из динамика взволнованный голос. – Говорит служба контроля. Мы достигли цели.

Молот насторожился, слишком много волнения, но это понятно, здесь есть что-то еще.

– Говорит майор Молотов, доложите обстановку.

– Мы вышли из потока, но то место, где мы вышли не является намеченной точкой. Это другой мир.

На мгновение все застыли. Первым пришел в себя Мечислав.

– Описывайте то, что видите. Все подряд. Если что-то меня заинтересует, я переспрошу.

Несколько секунд динамик выдавал только помехи, затем раздался голос другого человека.

– Мы находимся на границе гор и леса, справа обширная река, небо темно фиолетового цвета. Возможно, сумерки или рассвет. Две луны. Буйная растительность. Приборы показывают, что атмосфера пригодна для дыхания. Сила тяжести идентичная Земле.

– Всем уровням, переход закончен, – снова выйдя на общую связь, сообщи Молот. – Мы достигли конечной точки.

– Что вы себе позволяете? – сердито спросила Ольга. Она уже пришла в себя, и стальной стержень снова занял место позвоночника.

– По уставу ковчега я принял командование в критической ситуации. В пункте шесть один-один написано черным по белому, что правая рука Диктатора в праве отдавать приказы и принимать решения, касающиеся жизнедеятельности объекта. Так что я действую в соответствии выданными мне полномочиями. Вы были не способны к действиям, и я занял ваше место. Теперь, когда вы пришли в себя, уступаю обратно ваш трон. У меня куча дел.

– Я пока что никаких приказов не отдавала, – едко произнесла Ольга.

– Ваши приказы впереди. А сейчас дело за военными, для этого мы два месяца подряд скакали по полигону. Мне нужно выяснить обстановку, выслать разведгруппу, подготовить безопасный выход на поверхность исследователей и наладить оборону. Возможно, наше появление было замечено, а значит, гостей следует ждать в любую секунду.

– Я одобряю ваши приказы, выполняйте намеченные мероприятия, поговорим после.

Молот кивнул и вышел из обесточенного конференц-зала. Уже у главных ворот шлюза Молота догнала новость из реакторной. Генератор потока взорвался, все, кто были в зале на данный момент, погибли.

– Гриша, ты все понял? – спросил он у командира разведгруппы, бывшего спецназовца ГРУ.

Парень кивнул, он стоял, прислонившись к бетонной стене, и надетый на нем «Хамелеон» исправно принял всю текстуру покрытия.

– Ну, тогда ни пуха, ни пера. Далеко не отходить. Все, что найдете, в контейнеры. Биологические образцы добывать крайне аккуратно. При встрече с аборигенами и крупным зверьем контакта избегать. Артем, что на мониторах?

– Чисто, – отозвался главный СБшник. – Лес, горы, несколько раз видели зверей. Больше ничего.

– Открывай двери и готовь техников, группа сопровождения уже готова. Пора ставить автоматические пулеметы.

– Техники тоже готовы, будут через пять минут.

Майор кивнул и отключился от интеркома, висящего на стене. Двери, способные выдерживать попадание ядерной боеголовки средней мощности, пошли в стороны.

– Все, Гриша, вперед.

Прапорщик улыбнулся и сделал знак головному дозору. Первый боец быстро исчез в щели, сразу за ним последовал второй.

– Чисто, – раздалось в гарнитуре. Он был настроен на чистоту разведчиков.

Остальные четыре человека, подпрыгнув, проверяя, как подогнано снаряжение, не гремит ли чего, взяли контейнеры для сбора образцов, и вышли следом. Дверь закрылась. Не дача в Подмосковье, чужой мир и безопасность прежде всего. На плече у каждого бойца была смонтирована небольшая камера, постоянно передающая изображение на компьютер Молота. ЕВА, развернув шесть экранов, показывала все в онлайн режиме. Майор уже видел этот мир, просидев три часа в операторской, ведущей наблюдение за периметром. Но все равно его поразило то, что он видел на мониторе. Фиолетовое небо так и осталось фиолетовым, только стало чуть светлее, даже ближе к розовому. Ребята с наблюдательного поста оказались правы, ковчег совершил посадку или занял место в пространстве прямо на рассвете. Две луны сменил огромный оранжевый шар, окрасив мир в причудливые тона. Боец, отвечающий за сбор образцов флоры, присел и стал аккуратно выкапывать из земли красивый цветок. Майор ухмыльнулся. Это был приказ Ольги. Ученых пока что решили не пускать на поверхность до полного выяснения обстановки. Поэтому добыча образцов легла на плечи его разведчиков.

Шлюз постепенно заполнялся. Прибыла группа техников и тележка с автоматическими пулеметами, датчиками и множеством различных технических фишек. Десять бойцов в экзоскелетах максимальной защиты сгрудились у ворот, сжимая в руках пулеметы. В процессе тренировок выяснилось, что эффективно стрелять из новейших пулеметов могут только бойцы, облаченные в экзоскелеты, иначе отдача просто разворачивала людей, что существенно сказывалось на уровне стрельбы.

– Артем, техники здесь, отрывай двери.

И снова все повторилось. Но на этот раз двери открыли целиком, чтобы выпустить автоматические тележки.

– Разведгруппа, доложите обстановку.

– Только что подошли к лесу. Собрано около десятка образцов. Посторонние незамечены. Видимо, наше прибытие распугало в округе всю живность.

Справа раздался голос одного из бойцов. Молот успел увидеть на мониторе что-то стремительное передвигающееся со скоростью легкового автомобиля. Боец, засекший движение, повалился на спину и остался лежать. Камера исправно показывало розовое небо. Раздались несколько очередей. Потом все стихло.

– Доклад, – почти зарычал в гарнитуру Мечислав.

– Юра погиб, – доложил Гриша. – Такое ощущение, что он грудью пытался остановить товарный поезд. Цель уничтожена.

Картинка замерла, показывая майору погибшего представителя местной фауны. Это был волк размером с молодого быка. Вместо шерсти костяные пластины в виде рыбьей чешуи. Три ствола легко справились с ними, реактивные пули разорвали бок. Пасть оскалена клыками размером с полтора средних пальца взрослого мужчины. Глаза жуткие, налитые кровью.

– Ни хрена себе песик, – раздался голос стоящего за спиной бойца из группы поддержки.

– Продолжайте задание, – приказал майор. – Юру и тушку заберут ребята из группы прикрытия техников.

– Приятно, – отозвался командир разведчиков, и камера снова развернулся в сторону леса.

Через пять минут двое бойцов втащили погибшего и тварь, убитую разведчиками.

– Тварь в лабораторию, – приказал майор, – Юру в морг.

Двое из обслуживающего персонала с трудом взвалили на платформу животное и повезли в научный сектор. Юру забрала следующая машина.

– Как с установкой пулеметов? – выходя на связь с Никитой, поинтересовался Мечислав.

– Делают, – отозвался командир группы прикрытия. – Были повреждены станки для установки. Пока что удалось установить только один тяжелый и два более мелкого калибра. Активацию до возвращения разведчиков делать не будем.

– Принято, работайте, – майор снова перешел на частоту разведчиков, продолжая внимательно смотреть, на пять экранов. – Стоп, третий номер, два шага назад и поворот на одиннадцать часов, металлический предмет в траве, – скомандовал он.

Камера бойца замерла, потом показала то, что просил майор.

– Что это? – спросил только что подошедший Кот.

– А ты как думаешь? – язвительно спросил майор.

– Это скелет, – предположил Дима. – Только он ...

– Он металлический, – закончил за него мысль Мечислав. – Группе забрать находку, внимательно осмотреть все в радиусе пятидесяти метров и возвращаться.

– Есть, – коротко отозвался командир и ушел с волны.

– Как в сказке, чем дальше, тем страшнее, – выдал зам Молота.

Майор только кивнул, ему самому очень сильно не нравились подобные находки. Они наводили на размышления. Сразу видно, скелет довольно свежий. А значит, подобный обитатель явно не одинок. Чего ждать от существ с таким костяком, майор не знал. Через двадцать минут разведгруппа вернулась в ковчег, таща на носилках скелет человека.

– Что еще нашли? – спросил майор.

– Вот, – протягивая пакет, в котором светилось два кристалла размером с палец, произнес Гриша.

– Насколько вы отделились от ковчега?

– Два с половиной километра. Он Юрку сшиб, мы ничего не могли. Быстрый, глаз не успевает. Хорошо компьютер в шлеме сработал как надо и рассчитал траекторию.

– Ладно, об этом после, – хлопнув бойца по плечу, произнес Молот. – Теперь все на сан обработку, материалы ученым.

– Нет нужды, – отозвался Григорий, – вон уже лаборанты прискакали. С руками отрываю. Да отдайте вы им контейнеры, – рявкнул он на бойцов.

Бойцы, мужественно защищавшие имущество, с охотой подчинились приказу старшего. Шлюз опустел, осталась только группа прикрытия и Молот, продолжавший наблюдать за установкой автоматических пулеметов.

Через три часа все было кончено. Измученные техники вернулись в шлюз. Следом за ними в закрывающиеся двери вошли бойцы в экзоскелетах.

– Видели что-нибудь интересное? – выходя из караульного помещения, сделанного специально для операторов систем защиты и дежурного отделения, поинтересовался Мечислав.

Старший группы снял шлем, крепившийся непосредственно к костюму, и вытер со лба пот.

– Да вроде ничего интересного, – сделав несколько глотков из фляжки, ответил он. – Высоко в небе парила какая-то птица, а может и не птица. Высоко было. Да и не до этого. А так вроде все тихо. Юрку жалко, не повезло парню.

– Потом помянем, – отрезал майор, – сначала дело.

– Да это понятно, просто к слову пришлось, – отозвался Никита, бывший капитан из краповых беретов сентиментальностью не страдал, но погибший был его хорошим знакомым вот уже лет десять.

– Ладно, капитан, гони своих бойцов в душ. В полночь вам на дежурство заступать.

– Есть, – козырнув, ответил командир и, чеканя шаг, направился к шлюзу в ковчег.

Какое-то время майор еще следил за окружающей обстановкой. Пятнадцать камер, расположенные в заданных точках, исправно показывали пустой периметр. Свернув ноут с ЕВОЙ, он направился в командный центр. Пора было писать отчет о действии групп при первом

выходе из ковчега. Потеря бойца была неприятным сюрпризом. Полчаса на поверхности и один покойник. Если так пойдет, то скоро он останется с одними СБшниками. Парни они, конечно, крепкие, но его ребятам не чета. На тренировке хватило одного отделения, чтобы вынести двадцать ребят из службы безопасности. Правда, в это отделение были собраны лучшие из лучших, это был стратегический резерв Молота. Завтра нужно выгонять вертолеты и делать облет территории. Слишком внезапно ковчег вышел из пространства. Технари не ожидали подобного, и техника большей частью была не готова к эксплуатации.

В командном пункте царило оживление. Кот о чем-то спорил с Артемом.

– Командир, – позвал он Молота. – Артем не хочет давать людей для патрулирования внутреннего периметра.

– И правильно делает, – отозвался майор. – Пока что это не его дело.

Дима кивнул и, виновато улынувшись Шесту, отвалил за пульт наблюдения.

Совершенно неожиданно из динамиков раздался стрекотание автоматического пулемета малого калибра. Молот обернулся к экрану, камера зафиксировала цель. Это оказалась птица размером с большую собаку, которая грохнулась прямо на бетонное покрытие перед воротами шлюза.

– Дежурное звено на выход, птичку к ученым, – приказал Мечислав.

– Есть, – отозвался Кот и быстро начал отдавать приказы.

Майор еще раз взглянул на тушку птицы. Что ж пулеметы начали работать и доказывать свою эффективность. Для разных целей установили два типа. Крупнокалиберные под усиленный патрон 12,7 свободно прошивающие кирпичные стены толщиной в полтора метра на расстоянии до двух километров. И малые калибра 7,62 для более мелких целей и работы на расстоянии до пятисот метров. Работали они с информации, поставляемой датчиками, расставленными по периметру объекта и по лазерному лучу, который отслеживал показатели цели, если ей удалось миновать первую полосу обороны.

– Что там с Юрой вышло, а то мы даже ничего понять не смогли? – подойдя, поинтересовался Артем.

– Хреново вышло, – ответил Мечислав. – Парню просто не повезло. Тварь протаранила его на скорости в полсотни километров в час и просто переломала все кости. Был бы парень в экзоскелете, было бы наоборот. А так у него насчитали семьдесят три перелома. Он умер мгновенно.

– Хреново, – согласился Шест. – Будем надеяться, что подобных зверушек здесь немного бегает. А то они нас просто затопчут.

– Юморишь? Ни хрена не смешно, – мрачно произнес майор и вернулся к начатому отчету.

Вечером, усевшись друг напротив друга, Артем и Мечислав за бутылкой коньяка начали прикидывать дальнейшую стратегию.

– Что слышно от ученых? – спросил Молот, который весь день крутился, и новости доходили до него с большим опозданием.

– Пока немного, – ответил Шест, поднося рюмку к носу и вдыхая ароматный запах. – С тех пор, как твои ребята приволокли им много новых игрушек, в лабораториях полный аврал. Все рвут друг у друга образцы. Очередь на изучение тварей растянута на месяцы. Генетики грызутся с биологами, биологи с вирусологами. И так далее. По скелету ясно только одно: он человеческий, принадлежал мужчине ростом метр семьдесят пять довольно крепкого телосложения. Дата гибели примерно около года может больше.

– А метал?

– Аналога в таблице Менделеева нет, – ухмыльнувшись, ответил Шест и пригубил коньяк, отправив следом ломтик лимона. – Но сплав очень прочный, не магнитный. Потребовалось полтора часа и самый мощный лазерный резак, чтобы отделить палец. И вот тут их

ждал сюрприз. В принципе это единственное что они знают точно. Внутри металла оказались остатки кости. Из этого следует...

– Из этого следует, – продолжил майор, – что металл был как-то введен в организм и осел на костях. И это сделано, скорее всего, искусственно в уже зрелом возрасте.

Шест кивнул.

– Что по зверю?

– Тут тоже много неясного, – разливая еще по пятьдесят, ответил СБшник. – Вроде зверь как зверь. Вот только у него в голове ученые нашли точно такой же камешек, какие твои бойцы обнаружили возле скелета. Есть теория, что камешки эти непростые. Приборы зафиксировали исходящие от них излучение, природу которого они пока не понимают, но думают, что это своеобразный мутаген или что-то типа того. У нескольких птиц и трех животных, которые приволокли твои парни позже, ничего такого в голове не было.

– Значит, волк кому-то принадлежал, – подвел итог Молот, – и его специально выращивали для определенной цели.

Шест кивнул.

– У нас мало информации, но даже на ее основе мы с тобой уже делаем какие-то выводы. Например, уже ясно, что местные, если они, конечно, уцелели не примитивное племя каменного века с копьями и луками. Если они могут выращивать подобных тварей, это кое-что значит.

– Если учитывать, что это они его вырастили.

Артем кивнул.

– Ладно, оставим это пока что, – опрокидывая рюмку и отломив кусок шоколадки, сказал Молот. – Поскольку мы знаем, что не одни, то нужно подумать, как улучшить защиту. Пулеметы штука хорошая, но не думаю, что они справятся. Есть еще что-то пригодное для обороны?

– У нас есть боевые модули для бронетехники. Их можно использовать как ДОТы. Имеется пять бронеколпаков, вроем их в землю, установим на них модули вот и великолепная огневая точка с артиллерией.

– Что за модули?

– «Кливер». Слыхал?

Майор кивнул, фактически это башня для БТРа включает: 30-мм автоматическую пушку 2А72, ПТРК нового поколения «Корнет» с лазерно-лучевой системой управления 7,62-мм пулемет, автоматизированную систему управления огнем (АСУО). В состав боекомплекта вооружения входит 4 ракеты для пусковой установки ПТУР, 300 выстрелов для 30-мм автоматической пушки, 200 патронов для 7,62-мм пулемета.

– Неплохо, – подвел он итог. – И сколько у нас таких?

– Четыре. И один колпак оставим специально для расчета стерегущего вход. Два бойца с мощным вооружением смогут держать под контролем весь плац.

– Скажи мне, пожалуйста, где я тебе столько людей наберу? – ехидно поинтересовался майор. – Делись людьми. У меня пехотинцев всего восемьдесят, вернее уже семьдесят девять. Остальные водители и наводчики бронетехники, пилоты. Их в бой посылать все равно, что золотые слитки в сталь добавлять. Других уже негде взять будет. Так что давай так: отдаешь мне десять парней для обеспечения охраны комплекса, и я от тебя отстаю. В конце концов, мы – армия, ты – служба безопасности, вот и пора тебе начинать стеречь ковчег.

– А если не дам? – прищурившись, спросил Шест.

– А если не дашь, я подкину Ольге идею, что на хрен нам не нужна служба безопасности. И пяти человек хватит, бродить по ковчегу.

– Ты этого не сделаешь!

– Поверь мне, сделаю. Мне двадцать пять профессиональных солдат лишними не будут. Думаю, и без моей подсказки наш куратор поймет, что армия нужнее.

Артем сдулся.

– Твоя взяла. Да, честно говоря, и я сам также думаю. СБ была нужна на случай осложнений, как мы выяснили, осложнений не предвидится, во всяком случае, со стороны наших соотечественников. Так что забирай десяток, потом еще десяток дам. Кстати, меня к себе возьми?

– Возьму, – совершенно серьезно сказал майор, – но только в отделение охраны. Замкну на тебя всю оборону, а сам займусь внешними операциями и буду спокоен за свой тыл.

– А почему не в штурмовики? – обиделся Артем.

– Я видел твое личное дело. Ты вообще не годен к строевой, у тебя колено повреждено, – добил друга Молот. – А в штурмовых и внешних группах физические нагрузки раскрошат твой протез в два счета, и будешь инвалидом на одной ноге прыгать. А как координатор обороны ты будешь на своем месте.

– Хрен с тобой, по рукам. Ну что, давай третий?

Мечислав кивнул. Шест разлил коньяк, и парни минуту молча, думали каждый о своем. Потом также молча выпили. В этом, наверное, вся мудрость традиции третьего тоста: каждый думает о своих погибших друзьях, поминая всех воинов, погибших в мелких локальных конфликтах последних десятилетий, армейцев, мужественно отражавших атаки третьего рейха на полях второй мировой, прадедов, воевавших в гражданскую, солдат первой мировой, суворовских богатырей, стрельцов Ивана Грозного, ратников Святослава и Рюрика. Это тост за всех, кто погиб за родину, будь у него в руках автомат или меч.

– Мы сдохнем, и нас помянут, – улыбнулся Артем.

Майор кивнул соглашаясь.

– Смена хорошая растет.

– Это ты про Олега?

– Конечно, не про Ярослава же. Тряпка парень. И если бы я не хотел приглядывать за ним, то дал бы пинка уже давно. А Олег молодец. Сегодня вцепился в меня мертвой хваткой, просил отпустить с разведчиками или хотя бы с охранниками техников. Ему на днях шестнадцать стукнуло, говорит, что взрослый. Пришлось скомандовать «кругом, и шагом марш», подрутому не понял.

– Не дави на него, из него выйдет хороший солдат, – запечатав бутылку и убирая ее обратно в бар, произнес Артем.

– Выйдет, не спорю, – согласился Молот. – Но лет через пять. А пока что он мясо, добыча. Ты знаешь, что со мной его мать сделает, и Ольга, если парень погибнет?

– Не трудно догадаться.

Мамашка Олега оказалась пробивной дамой. После того как сын отказался возвращаться к микроскопу, она добилась приема у куратора, после чего Железная леди вызвала Мечислава на ковер и дрючила его в течение получаса, взяв с того слово, что парень пока что будет просто тренироваться, ни о каких выходах, когда ковчег достигнет заданной точки. Майору пришло пойти на компромисс и слово дать. Правда он тут же рассказал все Олегу и парень понял, что кроме тренировок ему ничего не светит. После инцидента с Гашиным Ярик из кожи вон лез, чтобы вырасти в глазах Оксаны, которая смотрела на его противника с обожанием. Но ничего не вышло. Ярик воспользовался влиянием отца и закатил для подростков вечеринку в одном из баров. Но ни Олег, ни Оксана на нее не пришли. Это было ударом для самовлюбленного папенькиного сына. С того времени они больше не разговаривали.

– Так какие планы на завтра? – вырвал майора из размышлений голос Артема.

– Техники займутся модернизацией бронеколпаков и установкой на них боевых модулей. Я на двух вертолетах облечу территорию. На базе оставляю заместителя.

– Кота?

Молот кивнул.

– Вот перейдешь ко мне, будешь старшим охраны, а Димка возглавит штурмовое отделение. А пока придется ему сидеть на мониторах. Ладно, пора баиньки. Завтра рано вставать. Техники всю ночь будут вертушки собирать. На восемь утра по времени ковчег назначен вылет.

– Только военных берешь?

– Нет, Ольга навязала на каждую машину по два ученых геолога, медика, биолога, климатолога. Хочет провести кое-какие тесты, взять пробы пород растений и прочей фигни. Ну да ладно, у нас своя задача у них – своя. Все, я пошел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.